Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Советская культура

Газета выходит с 6 ноября 1929 года

СУББОТА • 5 АВГУСТА 1972

№ 94 (4530) • Цена 3 коп.

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

С ЧЕМ ТЫ ИДЕШЬ К ЛЮДЯМ, ХУДОЖНИК?

Многообразный опыт революционной борьбы нашей партии и народа, строительство социализма и коммунизма убеждают, что чем выше сознательность членов общества, тем полнее и шире развертывается их творческая активность в материальном производстве, в развитии коммунистических форм труда и отношений между собой. Потому-то партия постоянно заботится о совершенствовании идеологической работы, имеющей своей целью воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, коммунистического отношения к труду и общественной собственности, в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма.

В формировании мировоззрения советского человека, его нравственных убеждений, духовной культуры в наше время все больше возрастает роль литературы и искусства. «Естественно поэтому, — говорил товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду Коммунистической партии, — что партия уделяла и уделяет большое внимание идейному содержанию нашей литературы и нашего искусства, той роли, которую они играют в обществе». В соответствии с ленинским принципом партийности партия направляет развитие всех видов художественного творчества на участие в общенародном деле коммунистического строительства, увлекает художника благородной задачей служения народу и преобразования общества на коммунистических началах.

Признание литературы и искусства могучим средством идейного воспитания нисколько не мешает пониманию особой природы, специфического характера художественного творчества. Идейность вообще не привносится в искусство «извне», не «навязывается» ему политикой или философией, или социологией и т. п. Идейность — органическое свойство самого искусства. Ведь даже апологеты и проповедники «чистого» искусства (то есть искусства, якобы «очищенного» именно от идей) тоже руководствуются определенной идеей — именно идеей отрешенности от общественной жизни, идей, тоже порожденной определенными историческими, социальными условиями.

Все развитие литературы и искусства с непреложностью подтверждает тот вывод марксистско-ленинской эстетики, что всякий сколько-нибудь значительный художественный талант в очень большой степени увеличивает свою силу, если проникается прогрессивными идеями своего времени, впитывает их в свою плоть и кровь и выражает в художественных образах с полной силой убеждения, искренности, страсти и пафоса. Идейность не противопоставляется художественности, а та почва, на которой всходят, растут и развиваются художественные образы.

Социалистический реализм как метод в литературе и искусстве — можно категорически утверждать это — возник и развивался под определяющим влиянием коммунистической идейности.

Идейно-политическая зрелость советского художника позволяет ему проникать в глубину, в сущность окружающих его явлений, видеть тенденцию их развития, постигать подлинную правду жизни, правду века. Только в этом случае в его произведениях и выступит объективная картина действительности, в которую поверит читатель, зритель, слушатель, а без этой веры творчество лишается какого-либо смысла.

Разумеется, идейность в истинно художественном произведении выступает не в голом виде: менее всего свидетельствуют об идейности произведения вложенные в уста его героев патетические декларации. Со времен Энгельса совершенно справедливо принято считать, что в художественном произведении тенденция должна сама по себе вытекать из обстановки и действия, из характеров и конфликтов.

Благо и счастье советского художника, что Коммунистическая партия вооружает его самыми передовыми, самыми прогрессивными идеями времени, истинность которых проверяется практикой социалистического и коммунистического строительства, практикой классовой борьбы в капиталистических странах, практикой национально-освободительного движения, всем ходом современной истории. Благо и счастье советского художника, что окружающая его действительность поставляет ему для образного воплощения такой человеческий материал, какого никогда еще не знала история. И не случайно, конечно, в советскую литературу, в советское искусство вошли и входят реальные герои жизни, то сохраняя свои собственные имена, то в качестве легко угадываемых прототипов.

Воплощения в совершенные художественные образы практика строительства небывалого еще в истории нового, социалистического общества позволяет миллионам людей еще глубже осознать всемирно-исторический смысл своей повседневной деятельности, свои цели и идеалы, заявиться идейно и нравственно, обогатиться лучшими из человеческих чувств. Партия призывает советских художников правдиво и ярко раскрыть красоту трудовых подвигов народа, грандиозность и величие борьбы за коммунизм, выступать страстными пропагандистами больших планов, вселять бодрость и энергию в сердца советских людей, помогать устранению всего того, что мешает нашему движению вперед. На это способно только искусство больших мыслей, горячих чувств и высоких страстей. И никогда еще власть искусства над умами и сердцами не была так велика и безусловна, как в наше время, ибо никогда ранее не несло оно в себе столь возвышенные, поистине общечеловеческие идеалы и никогда ранее трудящиеся массы не тянулись с такой активностью и энергией к высотам духовной культуры.

Идейность любого гражданина, а тем более художника, предполагает отнюдь не ученическое зазубривание и запоминание им тех или иных теоретических аксиом. Идейность — это гармония убеждений и поведения, это гражданская позиция, это источник активности в преобразовании действительности. На XXIV съезде партии отмечалось, что у нас все еще попадается немало произведений, неглубоких по содержанию, невыразительных по форме, произведений, посвященных даже и актуальным темам, но оставляющих такое впечатление, что авторы не вложили в них всей силы своего таланта и достаточного труда. Легко понять, что коммунистическая идейность несовместима с таким отношением к творчеству, как несовместима она со всякой безответственностью, со всякой нетребовательностью к себе. Советская общественность не раз уже высказывала тревогу по поводу своеобразной девальвации такого массового и популярного жанра, как песня. Но и до сих пор по волнам эфира плывет множество пустых скорлупок — песенок, лишенных какой бы то ни было идеи, легкомысленных пустячков, ремесленных поделок. И это после того, как лучшие советские поэты и композиторы выступали — если употребить тут ленинское определение — настоящими пропагандистами посредством песни, если в несут песней в мир идеи коммунизма. Так позволительно ли после «Песни о Родине» Дунаевского, «Песни о встречном» Шостаковича, после «Священной войны», «Гимна демократической молодежи», «Бухенвальдского набата» и многих, многих других песен, вошедших в золотой фонд советского искусства и волнующих сердца миллионов людей, — позволительно ли после этого сочинять нечто бездумно-«веселенькое» или нудно-меланхолическое, выдавая это за песнетворчество?!

На страже высокой идейности литературы и искусства призвана стоять критика, активно проводя линию партии, выступая с принципиальных позиций, соединяя такт и бережное отношение к творцам художественных ценностей со взыскательностью, диктуемой общественными, народными интересами. Центральный Комитет нашей партии, как известно, принял специальное постановление о литературно-художественной критике. Этот партийный документ мобилизует активность эстетической мысли, дает ей ориентир и перспективу. Именно критика должна уметь объективно определять идейно-художественную ценность того или иного произведения, улавливая и раскрывая диалектическое единство и взаимодействие идейных и художественных элементов. К сожалению, такой анализ не всем и не всегда удавался. Более того, пугаясь тени вульгарного социологизма и борясь якобы за «профессионализм» критики, некоторые авторы вообще избегали разговора об идейной сущности того или иного произведения или определяли идею в самых абстрактных выражениях, вроде «борьба добра со злом», «утверждение ценности человеческой личности» и т. п. В итоге классовый, партийный подход к явлениям искусства заменялся некими вневременными абстрактно-гуманистическими позициями, а средства выразительности, используемые художником, представлялись как самоценность.

С чем ты идешь к людям, художник? Имеешь ли ты сказать им нечто нужное, значительное для их жизни? Достаточно ли обширны твои жизненные наблюдения, твой жизненный опыт, глубоко ли осмыслил ты все то, что видишь и слышишь вокруг? Достает ли у тебя таланта, трудолюбия, мастерства, чтобы выразить свои сокровенные, выстраданные мысли именно как художник, на языке правдивых, ярких, волнующих поэтических образов? Эти и подобные этим вопросы вправе ставить общество перед каждым, кто избрал для себя не усыпанную розами стезю искусства.

При всей специфике художественного творчества, в котором неизбежно сказываются (и должны сказываться!) индивидуальные особенности художника — его взгляды, вкус, стиль, манера, в этой своеобразной сфере деятельности в условиях социалистического общества не может существовать «хуторская система», не могут существовать «кустари-одиночки». Сознание общности целей, интересов, как и общей ответственности, объединило художественную интеллигенцию в творческие союзы — литераторов, композиторов, художников, кинеработников. Центральный Комитет партии не раз отмечал положительные стороны в деятельности этих союзов и давал направляющие указания о дальнейшем совершенствовании их работы. Идейное воспитание деятелей литературы и искусства, высокое идейно-художественное качество создаваемых ими произведений должны быть в центре внимания профессиональных творческих объединений. Именно здесь должны получить коллективную товарищескую поддержку произведения, способные передать широким массам трудящихся всю силу коммунистической идейной убежденности, именно здесь должны встретить решительный отпор любые попытки умалить значение того, что сделано партией и народом, попытки отвлечь внимание от проблем сегодняшнего дня, от конструктивного курса партии и созидательных дел советских людей.

Коммунистическое воспитание масс — государственная функция и кровное дело органов культуры. Они должны уметь в полной мере использовать в этих целях такое мощное и незаменимое средство, как искусство. Наряду с творческими союзами органы культуры имеют возможность активно воздействовать на сам художественный процесс, на его направление, поощряя и поддерживая своими силами и средствами все истинно идейное и истинно талантливое, пресекая попытки протащить в репертуар театров или в программу концертов, или в экспозицию выставок произведения незрелые в идейно-художественном отношении, а то и откровенную халтуру и пошлость. С другой стороны, именно органы культуры выступают своеобразными посредниками между творцами и потребителями художественных ценностей, и именно они, органы культуры, должны уметь по-государственному, по-хозяйски распоряжаться богатствами художественной сокровищницы общества, обеспечивая доступ к ней наибольшему числу советских людей. В этом отношении можно поставить в пример деятельность органов культуры г. Горького в пропаганде лучших достижений советской и классической музыки, пропаганде, принявшей здесь систематический и подлинно массовый характер. Неустанные поиски новых форм общения работников искусства со зрителями и слушателями ведутся в Воронежской области. Из этих форм стоит отметить организацию специальных агитпоездов, отправляемых из областного центра в район. Партийные пропагандисты, лекторы, деятели искусства, творческие коллективы объединяют тут свои усилия, чтобы оказать наибольшее воздействие и влияние на тех, кому адресованы их выступления.

Большую и многообразную работу ведут сейчас органы культуры по подготовке и организации празднеств в честь 50-летия образования СССР. Хорошие творческие результаты дали Всесоюзный фестиваль драматургии и театрального искусства народов СССР и Всесоюзный смотр на лучший музыкальный спектакль по произведениям авторов братских республик. С 1 июня начался праздник искусств народов СССР, во время которого в общей сложности будет дано более 9 тысяч концертов, не считая множества других мероприятий, проводимых в союзных республиках. Праздник искусств повсюду вплетается в яркие общественно-политические события, отражающие монолитную сплоченность народов СССР, единство идейного содержания их культур при богатстве и многообразии национальных форм. Органы культуры должны выказать особую требовательность к идейно-художественному уровню и мастерству исполнения произведений и программ, посвященных 50-летию Союза ССР.

Партийными, коммунистическими идеями питаются мысли и сердца советских художников, питается искусство социалистического реализма. Проникаясь этими идеями, наше искусство несет их, воплощенные в образную форму, в мысли и сердца миллионов и миллионов людей. И поистине нет прекраснее назначения искусства, нежели служить коммунистическому воспитанию трудящихся масс — истинных творцов истории.

Литовская деревня Аблинга, что в сорока километрах от Клайпеды, входит в трагический список сожженных деревень — Лидица, Хатыни, Орадура... Аблинга была стерта с лица земли фашистами уже на второй день войны — 23 июня 1941 года.

Тридцать один год спустя в опустошенной деревне руками клайпедских народных мастеров, на общественных началах, был заложен мемориальный комплекс, в создании которого приняли участие резчики Б. Майорас, В. Савицкис, И. Ужкурнис, Ю. Пунгуснис, А. Пушкорюс и другие.

На днях состоялось торжественное открытие мемориального ансамбля. Перед жителями возрожденной Аблинги и окрестных деревень выступили Первый секретарь ЦК Компартии Литвы А. Снечкус, председатель Союза художников республики В. Кузминскис, заместитель министра культуры Литовской ССР В. Якелайтис, самодеятельный мастер Б. Майорас, свидетельница трагедии Аблинги Б. Сребалюте.

● Фрагмент мемориального комплекса. Фото В. Алешанкина.

ответы и отклики

«ВНИМАНИЕ, ЭКСКУРСИОННЫЙ ВЗРЫВ!»

Заместитель министра культуры отвечает участникам обсуждения

Наши читатели помнят, какой широкий отклик нашел разговор об «Экскурсионном взрыве», поднятый на страницах «Советской культуры» (№№ 8, 23, 32, 51, 58). Разговор этот, начатый на примере нескольких музеев, перерос в обсуждение всей многосторонней проблематики, возникающей на острие актуальной темы «музей—посетитель». В нем приняли участие как представители организаций, обслуживающих посетителей, так и те, кто «обслуживает» произведения искусств, — одним словом, специалисты и ученые разных профилей. Обсуждение в конечном счете свелось к тому, что организация музейного дела отстает от требований современности.

В связи с этими публикациями редакция получила письмо от заместителя министра культуры СССР Н. Мохова. Вот что он пишет.

Обсуждение «Экскурсионного взрыва» в «Советской культуре» подняло важные вопросы деятельности музеев — о культуре экспозиционного показа, сохранности музейных ценностей и об улучшении обслуживания посетителей.

Эти вопросы не раз были предметом обсуждения на заседаниях коллегии Министерства культуры СССР и министерств союзных республик, на всесоюзных конференциях, семинарах, на заседаниях научно-методического совета по работе музеев.

За последние годы значительно возросла посещаемость музеев, больше внимания стало уделяться развитию форм обслуживания посетителей. Улучшилось использование фондов путем обмена выставками между музеями, а также организации стационарных и передвижных выставок. Многие музеи расширили свои экспозиции за счет предоставленных им дополнительных помещений. Музеям выделяется автотранспорт для организации передвижных выставок и технические средства для экспозиции.

Вместе с тем мы считаем, что нашим музеям нужна еще более эффективная помощь со стороны местных партийных и советских органов.

Министерство культуры СССР обсудило материалы газеты на совещании директоров московских музеев совместно с представителями Министерства культуры РСФСР, НИИ культуры, главного управления культуры Мосгорисполкома и Центрального совета по туризму и экскурсиям. Проблемы, вставшие перед музеями в связи с колоссальным ростом посещаемости, касаются прежде всего крупных музеев, которые обладают самыми ценными и популярными коллекциями исторических и мемориальных памятников, шедевров искусства, — таких музеев, как Эрмитаж, музеи Московского Кремля, Третьяковская галерея, музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», музей-панорама «Бородинская битва» и некоторые другие.

Для большинства же музеев страны по-прежнему главной заботой является привлечение посетителей, совершенствование разнообразных форм внутримузейной и внемузейной работы.

В последние годы во многих музеях начаты социологические исследования. Центральный музей Революции СССР, Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, музеи Московского Кремля, Каунасский исторический музей, Государственный исторический музей Эстонской ССР, Пермская картинная галерея проводят совместно с социологами изучение запросов посетителей, вырабатывают новые дифференцированные формы работы со зрителями разных возрастов. В Государственном Эрмитаже создан специальный сектор социологических исследований, который в 1971 году подвел первые итоги изучения структуры и динамики посещаемости. В текущем году Эрмитаж вводит новый порядок приема посетителей.

Разрабатываются предложения по упорядочению режима посещаемости и другими крупнейшими музеями страны, обладающими ценнейшими историческими и художественными собраниями, уникальными музейными интерьерами.

Результаты усилий музеев, направленных на улучшение обслуживания посетителей, будут обобщены при подведении итогов всесоюзного смотра массовой научно-просветительной деятельности музеев, посвященного 50-летию образования СССР.

«ТЕТЕРКОВКИ»

Советская культура поздравляет

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ЗА БОЛЬШИЕ ДОСТИЖЕНИЯ В РАЗВИТИИ СОВЕТСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ГУДИАШВИЛИ ВЛАДИМИРУ (ЛАДО) ДАВИДОВИЧУ ПРИСВОЕНО ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА СССР.

Владимир (Ладо) Гудиашвили родился в Тбилиси в 1896 году. В 1914 году окончил местное художественное училище. Первые его графические работы появляются в это время на страницах грузинских журналов. Художник пробует силы и во фресковой живописи, занимается станковым искусством, участвует в целом ряде выставок. В 1919 году для продолжения образования Гудиашвили был командирован в Париж, в Академию Рансона, где пробыл до 1925 года. Его произведения появляются на выставках Парижа и других городов Франции. Известный французский критик Морис Рейналь пишет книгу о его творчестве.

Вернувшись на Родину, художник продолжает много и активно работать. С его именем связано становление исторического жанра в грузинской живописи, широко известны его книжные иллюстрации, работы для театра и кино. Из крупных живописных произведений им созданы полотна «Вариации 1905 года», «Вступление Красной Армии в Тбилиси», «Пушкин в Тбилиси», «Песня о мире», «Сбор чая» и многие другие. Цикл сатирических графических листов начатый в годы Великой Отечественной войны, получил в последующие годы свое продолжение в завершение. Борьба со злом во всех его проявлениях, великое противостояние добра — вот смысл этого широко известного цикла. Показать злобное лицо зла, пробуждая активность зрителя, призывая его на борьбу со злом — так определяет художник смысл этих произведений.

В 1926 году Ладо Гудиашвили начал преподавать в Тбилисской академии художеств. Среди его учеников — многие известные мастера грузинской живописи и графики. Он награжден орденом Ленина, орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета». Ладо Гудиашвили — член президиума правления Союза художников Грузии.

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ЗА БОЛЬШИЕ ДОСТИЖЕНИЯ В РАЗВИТИИ СОВЕТСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ДИРИЖЕРУ ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО БОЛЬШОГО ТЕАТРА СОЮЗА ССР ХАЙКИНУ БОРИСУ ЭММАНУИЛОВИЧУ ПРИСВОЕНО ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР.

Борис Хайкин родился в 1904 году. В 1928 году, окончив Московскую консерваторию по специальности фортепиано и оперно-симфонического дирижирования, он был приглашен К. С. Станиславским в качестве дирижера в оперную студию, где поставил ряд классических и современных опер. Такие спектакли, как «Севильский цирюльник» и «Кармен», были осуществлены им в творческом содружестве с К. С. Станиславским. С 1936 по 1954 годы Б. Хайкин работал художественным руководителем и главным дирижером Ленинградского малого оперного театра, а затем Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. С 1954 года Б. Хайкин дирижирует в Большом театре.

Являясь одним из старейших и

талантливейших дирижеров нашей страны, музыкантом высокой профессиональной культуры и широкой эрудиции, Б. Хайкин в своей деятельности уделяет огромное внимание пропаганде русской классической и современной музыки.

Наряду с работой в оперных театрах, где им поставлено много спектаклей русской и западной классики, Б. Хайкин постоянно выступает в симфонических концертах.

Б. Хайкин неоднократно и успешно гастролировал за рубежом как оперный и симфонический дирижер. Много внимания он уделяет воспитанию дирижерской молодежи, являясь профессором Ленинградской, а затем Московской консерваторий.

За заслуги в области советского музыкального искусства Б. Э. Хайкин награжден орденом Трудового Красного Знамени, он является трижды лауреатом Государственной премии СССР.

В Президиуме Верховного Совета СССР

Президиум Верховного Совета СССР преобразовал Комитет по кинематографии при Совете Министров СССР в союзно-республиканский Государственный комитет Совета Министров СССР по кинематографии (Госкино СССР).

СОВЕЩАНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

На совещании идеологических работников Московской области обсуждались задачи идейно-воспитательной работы партийных организаций в свете решений XXIV съезда КПСС и в связи с подготовкой к 50-летию образования СССР. С докладом выступил заместитель заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС Ю. Силаров.

(ТАСС).

ВЫСТАВКА В СЕНЕГАЛЕ

ДАКАР. (ТАСС). Выставка прикладного искусства Украины, Казахстана и Туркмении открылась в сенегальском городе Тиесе.

«Это замечательное мероприятие будет способствовать дальнейшему укреплению связей дружбы и сотрудничества между двумя странами», — заявил, выступая на открытии выставки, президент африканского культурного центра Тиесе Биран Гэй.

Музыка, слушатель, жизнь

Письма из областного города

● ВСЕ — В ЗАБОТЕ О ЗРИТЕЛЯХ. ● ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО, ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО. ● ИСКУССТВО И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА. ● ИЗУЧАЯ ВКУСЫ РАБОЧИХ.

В фойе театра висят афиши, на которые сразу обращаешь внимание. Вместо названия спектакля—огромными красными буквами объявление: «Автобусы дальних маршрутов подаются к зданию театра по окончании спектакля».

ЗАМЕРЛИ В ОРКЕСТРЕ звуки оперного финала, закрылся и снова открылся занавес, поклонились певцы, затихли аплодисменты. Наступила минута «театрального разъезда», та самая минута, когда в душе еще звучат мелодии, воображение еще не успело расстаться с поэзией образов, хочется подумать, помечтать, но «проза жизни» властно заявляет о себе, и вы, волею или неволею, оказываетесь вовлеченными в бурный поток стремящихся к выходу зрителей.

Какими надежными островками в неуютной тьме сырого вечера показались огромные автобусы «дальних маршрутов», которые стояли у подъезда Пермского театра оперы и балета и терпеливо ждали своих пассажиров, чтобы отвезти их домой в шесть самых отдаленных районов города за 15, 20 и даже 30 километров! Да, города растут, и попасть в центр, в театр, если вы живете в отдаленном районе, а главное, добраться после спектакля домой, становится проблемой.

В Пермском театре любят своих зрителей и заботятся о них. Зрители отвечают театру тем же: проблемы посещаемости здесь нет. Что это, чудо? Нет, результат огромного труда творческого коллектива и организации дела. Те люди, с которыми пришлось встретиться в театре, — заместитель директора Игорь Михайлович Ратнер и общественный распространитель билетов Клавдия Александровна Скотникова, наверное, не считают себя героями.

— Да, организовали автобусы. Ну, конечно, не сразу. Пришлось потратить время, силы, поломаться, — рассказывает Игорь Михайлович. Труднее было с «театральными поездами». Но вот уже несколько лет, как дело налажено и результаты хорошие. Специальные поезда по субботам и воскресеньям привозят зрителей к нам в театр из других городов — Кунгура, Верещагина, Краснокамска. Привозят и уводят, естественно. Вместе с билетом на спектакль продается и железнодорожный.

— И много желающих?

— Поезда заботы до отказа. А в поезде почти тысяча мест. Получаем благодарности, все хотят приехать еще и еще раз. Очень много рабочей молодежи. Иные зрители приезжают целыми семьями.

Любовь к своему делу... Ее сразу чувствуешь, как только входишь в театр. Идеальный порядок и чистота, превосходный вкус в оформлении. Вас не покидает ощущение тепла, уюта, гостеприимства. Это чувствуется во всем: в вежливой предупредительности билетеров и даже в оформлении программок спектаклей (не всегда такие увидишь и в столичных театрах). Кажется, что в подобном театре все должно быть на высшем уровне. И действительно. Город известен своей культурой, сценической и музыкальной. Пермский театр по праву называют лабораторией советской оперы. Очень много произведений советских композиторов поставлено здесь впервые. Естественно, что театр привозит на гастроли свои лучшие работы, но и у себя дома всегда высоко держит марку. На сцене театра с огромным успехом идет спектакль хореографического училища «Коппелия». Великолепный балет, легкий, изящный, высокопрофессиональный. Самой высшей похвалы достойна и постановка оперы Чайковского «Орлеанская дева». Вот яркий пример современного прочтения классики, удивительно свежего, полноценного звучания музыки Чайковского. И это прежде всего заслуга музыкального руководителя постановки, главного дирижера театра Б. Афанасьева. Подобные спектакли, а их немало, вселяют оптимизм, веру в театр, убеждают в том, что он не снизит своего творческого тонуса, не разочарует и зрителей. А ведь многие из них именно театру обязаны своей любовью к музыке, именно он сделал ее душевной потребностью.

К сожалению, оказалось, что в репертуаре не все равноценно: есть и средние, и даже плохие спектакли. Например, «Искатели жемчуга» Бизе. Вампукой повеяло от его кричащих декораций, нелепых костюмов, всей этой «восточной экзотики» и, главное, полнейшим отсутствием осмысленности сценического действия. Что же касается «Фауста» Гуно, то кажется, что именно об этом спектакле писал Станиславский, высмеивая провинциальные оперные штампы прошлого века. Обидно было также и на «Лебедином озере». Спектакль оказался слабым, неинтересным и гораздо ниже возможностей театра. Обидно потому, что в городе находится одно из лучших хореографических училищ страны.

В мою задачу не входит обстоятельный анализ всего репертуара. Хотелось только вовремя предупредить театр, обратить его внимание на невысокий уровень некоторых спектаклей, который ему пока прощает зритель. Пока. Но любовь—чувство, которое не может стоять на месте, она или растет или идет на убыль. И тогда никакими усилиями администрации не удастся восстановить утраченное доверие. Доверие — это прочность контактов композитора и исполнителей, с одной стороны, и широкого слушателя, с другой, фактор очень важный. Особую весомость он обрел в наше время, когда всеобщее распространение получили каналы массовой информации. Теперь, хотим мы того или не хотим, музыка ежедневно «выходит» на прямые контакты» с нами в течение нескольких часов. И от того, с какой музыкой мы при этом встречаемся, насколько глубоко и прочно воспринимаем ее, зависит очень многое. Музыка может вводить нас в мир прекрасного, и может становиться рассадником пошлости. Но есть еще и третий вариант. Для эстетически неподготовленного слушателя книгой за семью печатями часто оказываются сокровища музыкальной классики прошлого и настоящего.

Потому-то такое значение приобретают вопросы массового музыкального образования, приобщения к симфонической музыке, к оперной и балетной классике не только детской и юношеской, но и взрослой аудитории.

ОГРОМНА роль музыки в жизни современного человека. В Перми это хорошо понимают и тонко чувствуют существо протекающих процессов. Здесь проделан крайне любопытный опыт, где музыка выступает в совершенно неожиданном, но, как представляется, очень важном аспекте. Аспект этот — музыка и производство. Проблема необычайно важная, имеющая огромное будущее, которая привлекает все большее и большее внимание специалистов во всем мире. Ученые различных областей — физиологи, психологи, врачи, инженеры, социологи занимаются сейчас самым серьезным изучением музыки, как важнейшего источника положительных эмоций, влияющих на жизнедеятельность организма, повышающих его тонус. Уже получила признание музыка в медицине. И недалек тот день, когда в истории болезни одним из обязательных вопросов будет: «Какую музыку вы любите?».

Лаборатория функциональной музыки на Пермском телефонном заводе существует уже более десяти лет. Ее хорошо знают в стране, в прошлом году в ней побывали 310 делегаций. Опыты использования музыки на производстве дали любопытнейшие результаты. Оказалось, что музыка снижает утомляемость, положительно влияет на уменьшение травматизма, от нее зависит качество продукции, и в результате она повышает производительность труда. Интересная серия опытов была проведена в механических цехах завода с повышенным производственным шумом, где наблюдалась наибольшая текучесть кадров. Предварительные исследования установили, что наибольшие потери времени приходятся на понедельник, а также на некоторые часы рабочего времени, а именно — второй, пятый, шестой. Были разработаны специальные программы передач, установлено время их заучивания. Результаты не замедлили сказаться.

Музыка вместо шума! О ее благотворном влиянии говорят сами рабочие: «Время проходит быстро, и домой возвращаемся в хорошем настроении» (Г. Шешова). «Раньше я сильно утомлялась, особенно к концу смены. А вот с музыкой я не стала замечать утомления» (И. Соловьева). «Работу выполняешь под музыку быстрее и лучше» (Г. Рахмова). В своих исследованиях о функциональной музыке руководитель лаборатории И. Гольдзарг пишет об огромной ответственности, которая ложится на долю составителей программ, значении жанров исполняемых произведений, их тональности, структуры, силы звучания. Теперь уже известно, например, что лучше всего воспринимаются во время работы произведения легкой эстрадной и народной музыки.

Но существует и еще одна очень важная сторона использования музыки на производстве — эстетическая. И лаборатория завода учитывает это важнейшее условие, занимается изучением вкусов рабочих, проводит анкеты, постоянно в перерывах передает концерты по заявкам «Поздравляем друзей». В специальную книгу заносятся названия произведений, имена композиторов и исполнителей, пользующихся наибольшей популярностью. Своеобразный рекорд побил Оскар Фельцман: он оказался самым любимым композитором рабочих Пермского телефонного завода, на его песни поступило самое большее число заявок. Очень любят на заводе песни Хренникова, Соловьева-Седого, Петрова, Пахмутовой, Туликова, Эшпая, Бабаджанова, Богословского. Среди исполнителей наибольшее число заявок получили Магомаев и Хиль.

На заводе был устроен диспут на тему «Выбери себе песню», который привлек очень большое внимание и транслировался по телевидению. Работники лаборатории серьезно и ответственно подходят к составлению программ, подбору фонотеки. И еще одна забота — открыть «зал музыки», где можно собраться после работы, послушать серьезную классическую музыку, лекции музыковедов. То есть речь идет о создании своеобразного музыкального университета, в необходимость в нем уже ощутима. И можно с уверенностью сказать, что он обязательно будет. Потому что музыка уже прочно вошла в жизнь завода, в жизнь всего города.

ЗА ГОДЫ Советской власти Пермь стала не только крупнейшим промышленным центром Урала, преобразились и люди, живущие в этом городе. И это общая, типическая черта нашей жизни. И, может быть, в невиданном росте культуры, в стремлении к красоте и знаниям свою роль сыграла и музыка. «Любите и изучайте великое искусство музыки. Оно откроет вам целый мир высоких чувств, страстей, мыслей. Оно сделает вас духовно богаче, чище, совершеннее. Благодаря музыке вы найдете в себе новые, неведомые вам прежде силы. Вы увидите жизнь в новых тонах и красках. Музыка еще больше приблизит вас к тому идеалу совершенного человека, который является целью нашего коммунистического строительства» — эти известные слова Дмитрия Дмитриевича Шостаковича важно не только вспомнить к подходящему случаю, но и сделать программой эстетического воспитания сотен тысяч и миллионов людей.

А. ДАШИЧЕВА,
спец. корр. «Советской культуры».
ПЕРМЬ.

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ — ГАРМОНИЧНОМУ РАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТИ

ГОРОД И ПАРК

В РЕДАКЦИЮ пришло письмо от жителя города Брянска М. Малявицкого. Он обеспокоен судьбой парка имени А. С. Пушкина, который находится в одном из крупнейших районов Брянска — Бежице. «В 1961 году, — пишет М. Малявицкий,— силами предприятий района парк был приведен в образцовое состояние, построили несколько павильонов для настольных игр, читальню, киоски. Провели водопровод, пустили два фонтана, приготовили две площадки для детских игр. Райисполком передал этот парк Брянскому машиностроительному заводу. И вот за 10 лет своим хозяйствованием руководителя завода привели его в полное запустение. Все, что здесь было сделано, уничтожено и разрушено, парк превратился в прибежище для пьяниц и хулиганов, хотя расположен он в самом центре Брянска».

В летнее время парк культуры и отдыха — это клуб под открытым небом. Сюда переносят дворцы и дома культуры большую часть своих мероприятий — вечеров, лекций, концертов, праздников.

Но какой же праздник в разоренном парке? Почему создалось в Бежице такое положение? Очевидно, точный ответ на эти вопросы можно было найти только в самом парке, о котором писал Малявицкий.

...Аллею обступили вековые деревья. Приятная тень, пахнет землей, свежестью. Но вот в конце аллеи — площадка, а посреди нее — странное сооружение. Окаймленное низким парапетом, стоит нечто уродливое, грязное. Приглядываюсь — то ли бывший бассейн с остатками скульптуры, то ли бывший фонтан с остатками бассейна.

Идем дальше. Из высокой травы, которой заросла насыпь, поднимают горбатые спины ржавые рельсы — это все, что уцелело от детской железной дороги. Она так и не была открыта.

«Памятников» подобного рода в бежицком парке немало. Здесь к ним давно привыкли, притерпелись как-то. Но у свежего человека все это вызывает, мягко говоря, недоумение.

После прогулки я зашла в завком БМЗ к председателю В. Носову. Из нашей беседы выяснилось, что его и директора Дворца культуры БМЗ Н. Федорова (в ведении которого находится парк завода) обстановка в парке мало беспокоит. По их мнению, завод и дворец проявляют немалую заботу о месте разумного отдыха многотысячного коллектива машиностроителей. В доказательство мне показали приказ, подписанный директором завода В. Буровым, о подготовке парка к летнему сезону. Приказ был издан двадцать первого февраля.

В этом документе — девять пунктов. Из них выполнен (и то неполностью) только один. Все еще строится летняя эстрада, которая, согласно приказа, должна быть закончена в мае. Пустыми белыми проемами смотрят на посетителей парка выставочные стенды. Их тоже должны были оформить в мае. Сиротливо поблескивает выбитыми стеклами пустой павильон «Ветерок», предназначенный под детскую читальню. Еще не готова ни одна из 150 скамеек — торчат из земли только бетонные их основания...

Почему же так получилось?

Оказывается, как сказали мне в завкоме БМЗ, парку не хватает рабочих рук.

А где берут эти самые «рабочие руки» другие парки?

Еще в Москве мне пришлось слышать о том, что в той же Брянской области в районном центре Унеча есть отличный парк. Создан он был на общественных началах, а сегодня — один из лучших на Брянщине.

И вот еще одна беседа с директором Унечского парка культуры и отдыха М. Поляковым.

— Рабочие руки? — говорит Михаил Александрович.—Ну, для нас это не проблема. Всем, что у нас есть хорошего, мы обязаны рабочим Унечи.

И верно. Унечский городской парк культуры и отдыха ухожен великолепно. Все аккуратно покрашено, побелено, дорожки расчищены, посетителей приветливо встречают тысячи цветов.

Шесть лет существует Унечский городской парк культуры и отдыха. Расположился он в красивом лесу близ города. Поначалу Полякову приходилось нелегко. Не было ни помощников, ни средств. Но они появились благодаря неуемной энергии этого человека. Он сумел доказать, что парк нужен каждому предприятию, каждому профсоюзу. И в парке, и на стадионе, и на лодочной станции стенды, трибуны, грибки сделаны в порядке шефства рабочими города. В благоустройстве парка приняли участие завод «Тембр», локомотивное депо, объединение «Сельхозтехника», вагонное депо, строительное управление № 322. На профсоюзные средства была построена читальня, павильон для игр, плотина на озере. И сейчас, когда парк уже крепко стоит на ногах и имеет немалые доходы от аттракционов, тот же завод «Тембр» строит на стадионе трибуну на 500 мест, строительное управление № 322 сооружает водопровод. Все ежегодное благоустройство парка осуществляется за счет профсоюза, а такие «мелочи», как окраска, мелкий ремонт, по традиции, — за субботниках.

Но шефство шефством, а ведь парку приходится и оплачивать некоторые работы, содержать штатных сотрудников. Именно на низкие ставки ссылался директор Дворца культуры БМЗ в оправдание того, что в парке Бежицы нет директора. Для Унечи это не проблема. По существующему положению сотрудники имеют право на премию, если парк получает сверхплановую прибыль. Умело используя аттракционы и мастерские, Унечский парк в 1971 году выручил сверх задания двенадцать тысяч рублей. Часть из них пошла на поощрение работников.

Беседуя с директором Унечского парка, я сопоставила увиденное здесь и в Бежице. И там, и тут парк фактически профсоюзный. Но какое разное положение! Дело, очевидно, в том, что и руководители, и рабочие предприятий Унечи считают парк своей базой культуры и отдыха. А коли так, и потрудиться здесь на субботнике или воскреснике никто не отказывается: ведь для себя же!

На каждом шагу в Унечском парке чувствуется внимание к человеку. Людям всех возрастов здесь интересно. Притягательная сила парка и в том, что в организации вечеров, праздников, гуляний деятельно участвуют сами горожане. Словом, в Унече парк стал настоящим культурным центром города, местом интересного досуга.

В этом вся суть.

Н. КИРИЛЛОВА,
спец. корр. «Советской культуры».
БРЯНСК — УНЕЧА — МОСКВА.

ЕЩЕ ОДИН НАРОДНЫЙ

Оркестр этот был в свое время создан по инициативе ныне покойного директора Казанского музыкального училища И. Аухадиева. Начатое этим видным музыкальным деятелем республики дело не заглохло. Оно нашло поддержку со стороны партийных, советских и профсоюзных органов Альметьевска.

Прибывший в 1967 году в Казань известный советский дирижер Н. Рахлин предложил числившийся до того межрайонным оркестр превратить в симфонический оркестр нефтяников, что позволило улучшить его материальную базу, отвести для него постоянное помещение и т. п.

Молодой способный дирижер Виктор Чепкасов поступает в Казанскую государственную консерваторию по классу симфонического дирижирования и занимается под руководством профессора Рахлина. Сам профессор несколько раз выезжал в Альметьевск для оказания непосредственной помощи самодеятельному оркестру и его дирижеру. Судьбой оркестра постоянно интересовался секретарь горкома КПСС С. Хаммова.

За эти годы самодеятельный симфонический оркестр значительно вырос не только количественно, но и особенно в качественном отношении. Это и выявилось в концерте, когда коллектив должен был подтвердить свое право называться народным. Программа была составлена с учетом возможностей оркестра. Она должна была служить пропаганде национальной татарской музыки. В ней также нашли свое отражение темы, связанные с 50-летием образования СССР.

Концерт прошел на высоком уровне, зал долго не отпускал со сцены своих земляков, родных, знакомых и друзей.

Комиссия, в состав которой входили музыкальные и общественные деятели Татарии, единодушно решила: за большую, плодотворную деятельность, за высокое исполнительское мастерство и культуру исполнения, за постоянную творческую связь с рабочими, нефтяниками района и республики присвоить оркестру звание народного.

Пожелаем же новому народному коллективу больших творческих успехов!

В. ГАНИН,
главный дирижер Республиканского дома художественной самодеятельности Татобласпрофа.
КАЗАНЬ.

трибуна читателя

МАГАЗИН-КЛУБ

Однажды я проходил по улице Пушкина, мимо книжного магазина. И через окна увидел: в зале полно народу, выступают известные псковские поэты — Н. Виноградов, Л. Маляков, И. Григорьев, В. Боровиков. Конечно же, я тоже поспешил зайти в магазин. После знакомства с поэтами состоялся концерт, его дали ученики детской музыкальной школы.

О работе «Клуба любителей книги» Псковского облкниготорга лестно отзываются и в городском отделе культуры. Открывая в городе новый, девятый по счету, книжный магазин «Пропагандист», облкниготорг позаботился об оснащении его современным торговым оборудованием, красивой и удобной мебелью. Магазин предлагает тем, кто интересуется политической литературой, более семи тысяч названий книг. Свободный доступ, картотека со сведениями о любой имеющейся в магазине книге — все это создает дополнительные удобства для покупателей. А для проведения массовых мероприятий в «Пропагандисте» есть специальный зал, где установлено свыше ста удобных кресел.

В «Пропагандисте» тоже устраиваются встречи с писателями, поэтами, композиторами, концерты артистов. «И книга лучше пошла»,— замечают работники магазина.

А. ГОЛУБЕВ,
художественный руководитель Псковского областного дома культуры профсоюзов.
ПСКОВ.

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ

Когда в концертном зале музыкальной школы имени Римского-Корсакова проходят занятия народного университета культуры, свободных мест не бывает. Среди слушателей — люди самые разные: учащиеся старших классов музыкальной школы и бывшие ее ученики, рабочие и служащие завода Ростсельмаш, а также других заводов и фабрик нашего города, воины подшефной части.

Каждое занятие сопровождается выступлениями педагогов школы и наших гостей — солистов филармонии, преподавателей музыкально-педагогического института.

За тринадцать лет существования университета множество людей научились здесь понимать и любить искусство.

З. БУЛУДЬЯН,
преподаватель музыкальной школы имени Римского-Корсакова.
РОСТОВ-НА-ДОНУ.

РЕПЛИКА

А ВАСЬКА СЛУШАЕТ...

18 сентября прошлого года в письме читателей под заголовком «Халтура за рубль восемьдесят» газета «Советская культура» критиковала программу, режиссером которой был Эдуард Смольный. Он же выступал в качестве конферансье.

Авторы заметки говорили о том, что концерт строился безграмотно, бескультурно, что немало пошлости звучало с эстрады.

29 февраля нынешнего года «Советская культура» поместила на своих страницах ответ Г. Александрова, заместителя министра культуры РСФСР на критику газеты, в котором сообщалось, что «за недостойное поведение на сцене, а также за режиссерскую деятельность в филармониях других городов без разрешения управления культуры Тамбовского облисполкома Э. Смольный освобожден от обязанностей художественного руководителя ансамбля «Молодость» и лишен тарификации режиссера».

Казалось бы, решительные меры приняты, виновный наказан.

И вдруг в июне широковещательные афиши сообщили новосибирцам о большом театрализованном представлении, посвященном 50-летию образования СССР. Конферансье Э. Смольный. Умалчивалась организация, которая создавала это представление, (Тамбовская филармония, очевидно, предпочитала о себе не сообщать).

Начало концерта было многообещающим. Пленка с записью «Песни о Родине», флаги республик... Но на этом и театрализация, и желание оправдать посвящение закончились. А дальше — рассказ о колхознике, который, приехав в Москву, долго стоял в ГУМе в очереди неизвестно за чем, купил неизвестно что, а попутно подрался с одним из покупателей. Потом шли обычные шлягеры. Среди песен — много произведений руководителя ансамбля «Молодость» Игоря Габриляна, далеко не все достойные публичного исполнения. Певцы соревновались в главном — кто спет громче, кто успешнее перекричит оркестр. Даже артисты, начинающие свою концертную жизнь, Иван Евсюков и Борис Сандуленко, вчерашние лауреаты самодеятельных конкурсов, отбросили скромность и благородную манеру исполнения. Песни были разные, многие свидетельствовали о невзыскательности режиссера и артистов. Но главное, они не имели никакого отношения к теме дружбы народов. На фоне национальных знамен некоторые вокальные номера и пошлость конферансье показались кощунством.

Очень жаль, что при этом присутствовал и принимал участие в такой программе композитор Полад Бюль-Бюль Оглы...

Читатель, конечно, догадался: режиссером этого «торжественного» представления был тот же Эдуард Смольный. А дирекция Новосибирской филармонии предоставила ему лучшие концертные площадки города, организовав по 2—3 выступления ежедневно.

Кто же несет ответственность за тиражирование дурного вкуса, за спекуляцию на самой горячей и дорогой для нашего народа теме... Кто санкционировал это «представление»?

Кто, наконец, уймет Эдуарда Смольного?

Вл. КРИВОШЕИН,
инженер.
НОВОСИБИРСК.

ИЗО-бразительное искусство

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

Камчатка Виталия Шохина

Камчатка — край нелегкий: нехоженые тропы, пути по отвесным скалам, по расщелинам, забитым снегом и льдом. Зато природа одаривает художника невиданным зрелищем вздыбленных гор, дышащих кратеров, застывших переплетений лав.

Мне довелось увидеть недоступный кулинический край в работах молодого художника Виталия Шохина.

Мы ехали к нему на мотоцикле по дороге, идущей вдоль синей бухты и школе: Виталий Александрович Шохин — директор первой в истории Камчатки детской художественной школы. (Вторая школа создана на севере, в Палане, для норвежских детей). Это замечательно, что есть на далекой Камчатке школа, где дети с раннего возраста вбирают в себя красоту творчества, нам красоту моря, природы.

Когда мы сидели в мастерской и смотрели этюды — раздался стук. В приотворенных дверях стояла совсем маленькая девочка:

— Хочу в художники, в школу.

Акварельные работы Шохина — это выразительные в своей серебристой гамме виды Камчатки. Серебристые мхи, топи, возвесенная у берега скала, бьются о камни пенистые валы, и в небе — борьба света с темными клочьями туч... И вдруг резкий, белый с сине-фиолетовым разворот вершины вулкана, упершейся в небо. Крепкий, пластичный он сугубо с крупной и размашистой цветовой палитрой. Но это видишь после, а сначала прямо-таки дух захватывает от суровой неприступности этой силы: стремительный взлет снежных каскадов и синева темных скал.

Родился и рос Виталий Шохин на Камчатке, и не мыслит жизни без нее. В летний отпуск он бродит по своей земле, забирается с этюдником в самые непроходимые места. Он гордится своим краем, его талант и любовь — в сильных и мужественных картинах.

Р. РОЗИНА.
ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ.

ЧИТАТЕЛИ СООБЩАЮТ, ЧТО...

...выставка произведений художников Российской Федерации открыта в Уфе, в Башкирском художественном музее им. М. В. Нестерова.

Н. НИГМАТУЛЛИН.
УФА.

...здесь состоялось обсуждение выставки работ художников-монументалистов.

Л. ЗОРЕНКО.
КАРАГАНДА.

...около 800 работ передал в дар городу сын художника Д. Жудина — киевский профессор Н. Жудин. Многие из этих картин и зарисовок связаны с городом и его окрестностями.

Я. КРОЧЕК.
КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКИЙ.

...интересная выставка состоялась в городе: экспонировалось несколько сот работ «малой графики» художника Алексея Юпатова. Они представлены коллекционером В. М. Некрасовым.

Н. КРАСОВ.
ВОЛЖСКИЙ.

ШЕДЕВРЫ «ТРЕТЬЯКОВКИ»

Созданное сравнительно недавно издательство «Аврора» успело зарекомендовать себя изданиями, заслуживающими высокой оценки. К ним можно отнести и новый альбом «Шедевры Государственной Третьяковской галереи».

В альбоме всего 24 репродукции, но он представляет искусство таких мастеров, как Андрей Рублев, Ф. Рокотов, К. Брюллов, А. Венецианов, А. Иванов. Альбом адресован зарубежному читателю, которому особенно интересны будут такие образцы портретной живописи, как портрет Толстого, выполненный Крамским, или Ермоловой кисти В. Серова. Другая группа репродукций знакомит с бытом народа, его историей — это картины работы И. Репина, В. Сурикова, В. Максимова.

Альбом показывает также творчество художников советской поры.

Текст (на русском и английском языках), составленный К. Антоновой, И. Ростовцевой, популярно рассказывает о главном, что должно характеризовать работы, представленные в альбоме.

Надо сказать, что замечательные мастера пятой московской типографии с помощью современной техники, которой оснащено предприятие, создали репродукции высокого класса. Удивительно передана, в частности, фактура портрета Ф. Рокотова, — легко можно рассмотреть и пышность банта, и тонкие, тронутые временем кружева. В репродукциях жанровых картин удалось сохранить и передать психологические характеристики персонажей.

Мы знаем, за рубежом непрерывно растет интерес к жизни Советского государства, его культуре, искусству, и в этих условиях издания «Авроры», рассчитанные на зарубежного читателя, приобретают особое идейно-художественное значение. Альбом, о котором идет речь, конечно, имеет свои границы. Желательно продолжить такую серию, чтобы зарубежный читатель мог узнать и другие работы наших выдающихся мастеров.

Возможно, что вступительные тексты надо печатать не только на английском (возможны и такие варианты, чтобы часть тиража печаталась на английском, или немецком, или французском — с учетом спроса на книжном рынке).

Наконец, не стоит ли печатать и биографические справки о художниках хотя бы в самой краткой форме.

Н. МИХАЙЛОВ.

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ «ЭРМИТАЖА»

В Ленинградском Эрмитаже с успехом функционирует выставка «Искусство портрета». В залах — 600 экспонатов. Это лучшие произведения живописи. Представлены работы скульпторов Древнего Востока и западноевропейских художников. В этом последнем разделе — знаменитые полотна Рембрандта, Тициана, Рубенса, Ван Дейка, Ренуара, Сезанна и многих других живописцев.

Все экспонаты — из коллекции Эрмитажа, многие из них выставлены впервые.

● У КАРТИНЫ ТОМАСА ГЕЙНСБОРО «ПОРТРЕТ ГЕРЦОГИНИ ДЕ БОФОР».

Фото Н. Наумейкова (ТАСС).

У самодеятельных мастеров

Живопись, графика, резьба по дереву — свыше 150 работ представлено в областном Доме народного творчества на выставке самодеятельных художников. Отмечают зрители произведения Н. Котляровой, С. Горного, А. Тауфанова и других авторов.

С. ХАНЕВИЧ.
ОДЕССА.

Во Дворце моряков Холмска состоялась выставка чеканки. Автор — механик управления морского рыболовного и зверобойного флота Н. Дзень представил 36 портретов на меди.

Н. ТОРОПКИН.
ХОЛМСК
САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Офорты и акварели физика А. Михайлова и витражи педагога Ф. Фиденко представлены на выставке в Московском доме художественной самодеятельности.

Л. БЕЛАЯ.
МОСКВА.

В фойе кинотеатра «Ала-Too» Союз журналистов Киргизии, Республиканский дом народного творчества и редакция газеты «Советская Киргизия» организовали выставку живописных работ Павла Суленко — судьи и журналиста. Представлено 90 этюдов, выполненных маслом.

В. КАРСАРОВ.
ФРУНЗЕ.

В Художественном музее Севастополя Главное управление рыбной промышленности Азово-Черноморского бассейна организовало выставку произведений рыбаков пяти городов. 23 автора демонстрируют портреты, пейзажи, жанровые работы, чеканку, инкрустированные изделия.

Н. СТАРОСТИН.
СЕВАСТОПОЛЬ.

Акварели и гуаши Любы Ляминой — 13-летней школьницы из Хосты демонстрировались на многих зарубежных выставках. На выставках детского рисунка в Сочи она уже несколько лет занимает первые места. Входит она и в число двадцати наиболее одаренных детей мира, которых отмечают устроители Всемирной выставки детских рисунков в Дели.

С. БЫХОВСКИЙ.
ХОСТА.

В Москве, в нимпонцертном зале «Октябрь» и в Центральном концертном зале Министерства культуры СССР состоялись выступления мастеров искусств Польской Народной Республики с участием Анны Герман — одной из самых популярных жанровых певиц Польши.

Концерты наших польских друзей прошли с большим успехом.

Москвичи и гости столицы, побывавшие на этих концертах, встретились также с солистами Варшавского театра оперы и балета Барбарой Олкушник и Станиславом Шиманским, певцами Евой Сосницкой, Анджеем Дабровским и Кшиштофом Цвынаром.

● Поет Анна Герман. ● Танцуют Барбара Олкушник и Станислав Шиманский.

Фото Н. Павлова.

АДРЕСОВАНО МИЛЛИОНАМ

ЯРКИМИ, нарядными афишами расцвечены улицы и площади Москвы: здесь проходит юбилейный фестиваль «Московское музыкальное лето», посвященный пятидесятилетию образования СССР. В привычном разнообразии артистических имен и названий ансамблей, программ, обозрений москвичи встречают также и представителей «серьезного» искусства. Да, впервые за много лет большая музыка не ушла на лето в отпуск, впервые летний столичный сезон не имеет эстрадной доминанты, а преимущество в нем отдано симфоническому, инструментальному и, что особенно ново для московских меломанов, хоровому творчеству.

Фестиваль «Московское музыкальное лето» — прекрасный подарок всем, кто с сожалением расставался с сезоном «серьезного» искусства, всем поклонникам замечательных композиторов прошлого и настоящего. Его штаб — в Союзконцерте СССР, там же и родилась идея этого праздника, который уже набрал темп, накопил некоторый опыт, что позволяет подвести кое-какие итоги, говорить об организационных трудностях и успехах.

Корреспондент «Советской культуры» обратился к директору Союзконцерта СССР П. Конновой с просьбой рассказать об этом новом мероприятии.

ФЕСТИВАЛЬ «Московское музыкальное лето» является составной частью всесоюзного праздника искусства, посвященного 50-летию Советского Союза. Задумывая его, мы поставили цель — показать, какой огромный шаг в развитии музыкального творчества сделали республики страны. И не случайно в программах концертов преобладают симфонические, инструментальные и хоровые жанры. Собственные симфонические оркестры и крупные хоры у народов, не имевших до революции профессиональной музыки, — разве не демонстрирует это наглядное всего масштабы гигантского роста их культуры?

В «Московском музыкальном лете» представлены лучшие коллективы. Это — Государственный симфонический оркестр СССР и оркестр Московской государственной филармонии, известные коллективы Азербайджана, Литвы, Молдавии и Украины. Следует отметить, что мы пригласили не только республиканские, но и областные оркестры, не снижая по отношению к ним уровня требований, необходимых для гастролей в столице. Среди них Ульяновский оркестр под управлением Эдуарда Серова. За три года своего существования он сумел завоевать любовь и уважение слушателей. Итак, семь больших симфонических коллективов и два хоровых — Государственная академическая хоровая капелла Армении и Государственная академическая хоровая капелла Белорусской ССР — гости «Московского лета».

Наряду с крупнейшими артистами и композиторами — народными артистами СССР Тихоном Хренниковым и Кириллом Кондрашиным, народной артисткой РСФСР Галиной Ковалевой в концертах фестиваля выступают и наши талантливые молодые исполнители, лауреаты международных конкурсов. Собственно говоря, сегодня очень трудно провести четкую грань известности между мастерами искусств и артистической молодежью, настолько смело и успешно штурмует она самые высокие исполнительские вершины, настолько широко популярны их имена.

Все лучшие летние площадки столицы отданы музыкальному празднику.

В ходе организации фестиваля мы столкнулись с проблемой, которая волнует уже много лет музыкальную общественность столицы: это отсутствие в нашем замечательном городе, музыкальной столице мира, хороших летних площадок, одинаково удобных как для исполнителей, так и для слушателей.

Много раз уже говорилось о том, что зеленые театры в московских парках непригодны для пропаганды хоровой и симфонической литературы. Рядом с ними размещены аттракционы, откуда постоянно проникает шум, конечно же, мешающий слушателям и исполнителям сосредоточиться. Сама форма сцены и конструкция зрительного зала мало пригодны для проведения серьезных концертов.

А ведь у нас имеется пример для подражания. Это отличные летние концертные площадки в Латвии и Литве. Пора бы уже Москве перенять опыт организации летних симфонических концертов в Прибалтике.

Потускнела за последние годы слава «Эрмитажа» как центра летней музыкальной жизни столицы. Может быть, имело бы смысл именно здесь построить по-настоящему удобный летний зал. Решение этой проблемы позволит нам сделать симфоническую жизнь в столице непрерывной. Практически до этого фестиваля москвичи давно уже не слышали летом классических и современных оркестровых, хоровых, инструментальных сочинений.

Станет ли фестиваль «Московское музыкальное лето» традиционным? Союзконцерт, несомненно, приложит все усилия к тому, чтобы летом на эстрадах столицы в полный голос звучала серьезная музыка. Но нам нужна активная, действенная помощь в строительстве летних концертных залов.

ПЕРЕД нами стоит огромная задача, взяв старт в дни подготовки к пятидесятилетию СССР, развивать положительный опыт, совершенствовать дело пропаганды. В этом году в празднике искусств, проходящем во всех республиках, принимают участие тридцать симфонических коллективов. В нашей стране еще не был так богато представлен этот жанр на театрально-концертных фестивалях. Хотелось бы, чтобы подобные гастроли оркестров проходили не только в дни всенародных праздников. Важно, чтобы они стали стабильными в концертной жизни нашей многонациональной Родины.

Пожалуй, самая главная и ценная особенность нынешнего праздника заключается в том, что география его не только расширена, но и «углублена». Если прошлые праздники «доходили» лишь до областных центров, то нынешний захватил районные города, колхозы, совхозы, стал по-настоящему массовым. Он прошел в четырех среднеазиатских республиках: Киргизской, Казахской, Таджикской и Туркменской, причем количество данных там концертов значительно превысило запланированное. Это были не просто концерты, а концерты-митинги, концерты — манифестации братской дружбы народов нашей страны.

Праздник искусств народов СССР проводится с 1 июня по 31 декабря 1972 года. Но практически он начался гораздо раньше, еще «Русской зимой». В настоящий момент центр его переместился в Москву, закончится же этот форум советского многонационального творчества опять-таки в Москве фестивалем искусств «Русская зима» 1972/73 года.

Я пользуюсь возможностью и обращаюсь через газету к крупнейшим нашим композиторам, дирижерам, артистам с призывом чаще встречаться с самым широким зрителем в далеких районах, в колхозах и совхозах. Не так давно с группой директоров республиканских концертных организаций мне удалось побывать в колхозе «Советская Беларусь». И все мы убедились, что там есть огромные возможности для проведения концертной и, в частности, симфонической работы. С какой бы радостью встретили здесь колхозники выдающихся мастеров нашего искусства, какую огромную эстетическую пользу принесли бы им подобные гастроли, каким бы это явилось замечательным стимулом для развития местной художественной самодеятельности! А такой колхоз, как «Советская Беларусь», у нас далеко не единственный. Не следует забывать, что сегодня в колхозах живет и трудится большой отряд советской интеллигенции. Наверное, было бы лишним напоминать, как не хватает им живого общения с серьезной музыкой.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

НАШИ ЭКРАННЫЕ СОБЕСЕДНИКИ

ПРОСТЫМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЯЗЫКОМ

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

Вначале ее просто пригласили принять участие в одной из передач цикла «Сокровища русского искусства». Телезрители откликнулись быстро. «Никогда не думала, что буду с таким интересом смотреть передачу по искусству...» (Л. Афанасьева, Кронштадт). «Только что прослушала удивительно простой, популярный рассказ о русском искусстве. Спасибо вам за него!...». (А. Хрюкина, Новосибирск). «Сегодня вы выступали по телевидению. Я хочу, чтобы вы знали, какое большое удовольствие вы доставили...» (А. Колотова, Москва). Не удивительно, что ей предложили провести еще одну передачу — «Портреты передвижников», за ней последовала третья — «Творчество И. Е. Репина»; готова и четвертая — «Творчество Василия Сурикова». Так на телевидении появился новый ведущий — старший научный сотрудник Государственной Третьяковской галереи Наталья Николаевна Усольцева.

— Наталья Николаевна, вы много лет работаете в Третьяковской галерее, часто водите экскурсии...

— Точнее, это моя основная работа. Я — экскурсовод и имею редчайшую возможность встречаться с людьми чуть ли не со всего света. Ведь откуда только ни приезжают к нам, в Третьяковскую галерею! Пришли недавно немецкие школьники, усталые, изможденные жарой. Учительница говорит: «Вы их не мучайте, сами видите. А я вспомнила, как лет в восемь, меня повезли в Дрезден. И что же, вы думаете, я запомнила? Сикстинскую мадонну? Нет! Вкус шоколадного мороженого. Представляете, какая обида... Ну, я и рассказала ребятам об этом, а затем мы полтора часа ходили по залам, и они слушали, запоминали... Вы скажете, что можно сделать за одну экскурсию? Много, если ты говоришь о самом близком тебе.

— Телевидение значительно расширило вашу аудиторию...

— Как вам сказать... В иных случаях «уж лучше синица в руках» — лучше пять, десять, но все-таки конкретных собеседников. Конечно, сознанием я понимаю, что у телевидения во сто крат большая аудитория, но в момент записи от этого не становится легче. Правда, стали вдруг приходить письма. И я почувствовала, что связь все-таки существует. Видимо, со временем человек привыкает, устанавливаются постоянные контакты...

— Установить такие контакты как раз самое трудное. Никто не может сказать, как это получается.

— Да, безусловно, восприятие искусства различно. Каждая группа зрителей, каждый человек в отдельности воспринимают не только по-своему, но и по-новому. По-новому для нас, «специалистов по восприятию», потому и интересно работать с людьми: зритель постоянно учит тебя. Если группы различны в музее, то какова же градация зрительской аудитории у телевидения? Каким образом можно учесть ее? По опыту я знаю, что практически любого человека можно заинтересовать своей заинтересованностью. Я пытаюсь как бы размышлять вслух, приглашаю воображаемого собеседника принять участие в нашем заочном разговоре. Стараюсь при этом говорить простым человеческим языком, не упрощенным, а простым.

В. КАЛУГИН.

КИНООБОЗРЕНИЕ

БУНТ ПОДРОБНОСТЕЙ

ФИЛЬМОВ о современности стало много.

Это очень хорошо!

Это хорошо?

Воспользуемся приглашением ленинградских кинематографистов — сценаристки А. Шульгиной, режиссера В. Михайлова — и проведем «Месяц август» в небольшом среднерусском селе. Мы приедем сюда вместе с семьей Алексея, его женой Соней и сыном. Приедем с целью уладить как-нибудь семейные дела, продать дом, забрать стариков в город — и останемся навсегда...

Наблюдательность авторов сообщает рассказу поначалу конкретность и жизненную достоверность.

Еще в прологе фильма мы заметим Соню и Алексея в суетливой вокзальной толпе. Поймем усталость этой, видно, не очень счастливой женщины, уловим грубый жест мужа, в чем-то не соглашающегося с ней, почувствуем нелады в семье.

Ия Савина играет роль Сони умно и точно. Вначале — робость жены, не уверенной в любви мужа. Замкнутая, скованная, стесненная манера поведения... Слишком вычурная для повседневности прическа, слишком официальная — не к случаю — одежда: беспомощные попытки быть «на высоте» в сложной ситуации банального треугольника. Но вот Соня попадает в деревню. Мы отчетливо ощущаем радость облегчения, когда героиня Савиной снимает городской наряд. Старенький, легкий сарафанчик — чувствуется, что и актрисе, и ее героине уютно в нем. Снимет героиня Савиной и высокую несуразную прическу. И вот уже глядит на нас с экрана новая Соня — помолодевшая, похорошевшая.

Весь деревенский дом и жизнь в нем тоже нарисованы очень точно. Дом, который должен быть в жизни каждого человека. Где берегут старую куклу, которой дочь играла в детстве, и пластинку, которую любила слушать. И никогда не спутают: эту песню любила старшая, а младшая — ну, что ты, неужели не помнишь? Твоя любимая — вон та, «Валенки»...

Постепенно, естественно и просто возникает в картине образ Родины — «места, где душе хорошо»...

В фильме затронута серьезная проблема.

Старик-отец перебирает сыновние письма. На конвертах штемпеля многих городов, но ни один из них не стал для Алексея «своим». Идет разговор о людях, ушедших когда-то из деревни, но, по сути дела, так и не прижившихся в городе. Связь с землей уже ослабла, связь с городом не окрепла. Так и носит их по стране.

Чтобы «уговорить» Алексея остаться в деревне, авторы выпускают на авансцену армию подробностей. Милых, чуть сентиментальных деталей деревенского быта, призванных повлиять на его решение.

Девочка купает в речке самовар. Стоит на столе керосиновая лампа — камера надолго прикована к ней, словно говорит: смотрите, какая она симпатичная! И какие прекрасные тулупчики — совсем как модные дубленки — хранятся в деревенском сундучке...

Постепенно многочисленные подробности становятся назойливыми. Авторское любование деталями старого быта и деревенского антуража уже не вызывает теплого ответного чувства. Ведь копна сена, колкая стерня, живописные домики, сбегающие вниз по косогору к реке,—все эти пейзажные зарисовки далеко не суть жизни современной деревни.

Мелочи под пристальным авторским взглядом растут неудержимо, обретая преувеличенное значение. И заслоняют главное. Социальная проблема, к которой прикоснулись авторы, уходит далеко, даже не на второй план, а на третий, пятый... Характеры, очерченные вначале достаточно четко, вдруг будто «теряют» почву под ногами. Здесь, в разреженной атмосфере потерявшего свою цель сюжета, они уже не действуют, а как бы парят, словно в безвоздушном пространстве. Масштаб разговора ощутимо сужается... Фильм, начатый интересно, образно, на полдороге «выдохся».

Нет, было бы несправедливо сказать, что подробности, мелочи погубили эту картину.

В какой-то момент, наоборот, они сообщили рассказу необходимую зоркость и подлинность. Однако счастливое чувство соразмерности, казалось, присущее авторам, изменило им во второй половине работы. Детали вытеснили проблему. Лента утратила гармоничность, а вместе с ней и подлинную глубину постижения действительности.

А ТЕПЕРЬ отправимся в путешествие более далекое и более экзотичное — в восточную страну Нуабарию. Сюда в заграничную командировку едет технический представитель Минского автозавода инженер Виктор Логинов.

Авторы ленты «Мировой парень» — сценарист Т. Непомнящий, режиссер Ю. Дубровин, киностудия «Беларусьфильм» — ставят своего героя в сложные обстоятельства. В силу ряда случайностей инженер Логинов вынужден принять участие в соревновании, цель которого выяснить, чья машина — СССР, Англии, ФРГ, Италии, США — лучше приспособлена к местным условиям. Автомобили страны-победительницы будут приобретены Нуабарией.

Соревнуются машины в проходимости, выносливости. Соревнуются люди. Сталкиваются человеческие характеры, нравственные принципы, жизненные устремления.

Авторы руководствуются бесспорным положением: качества автомобиля проверяются количеством пройденных километров и преодоленных препятствий. Машина, действительно, совершает на экране чудеса. Вползает на крутой, почти отвесный косогор. На бешеной скорости совершает головокружительные виражи. Легко, как амфибия, преодолевает водные преграды. Почти летит над пропастью, балансируя на одном колесе. Сомнений не остается — советский МАЗ, действительно, по своим техническим качествам лучше всех остальных машин.

С автомобилем ясно. Теперь о человеке.

Утверждение высоких моральных норм советского человека, его патриотизма, мужества, целеустремленности — задача благороднейшая. А именно эту задачу поставили перед собой авторы «Мирового парня».

Фильм сделан ими в приключенческом жанре. Герой картины подвергается многочисленным испытаниям.

Соперники вначале пытаются подкупить его. Затем запугивают. Провоцируют. Избивают. Толкают в пропасть. Заливают стекло кабины автомобиля несмываемой краской. Наконец, поджигают шоссе под колесами его машины...

Но что это? Не с теми ли самыми мерками подходили авторы и к автомобилю? Разве не точно так — количеством препятствий — доказывали его совершенство?

Думается, по отношению к человеку система доказательств должна быть иной.

Но дело даже не в количестве препятствий, нагроможденных авторами перед героем. Дело прежде всего в их качестве.

Эпизоды «искушения» Логинова безупречной фигурой, смелыми манерами и экзотическими туалетами переводчицы Делии занимают немало места в фильме. Сцены решены с прямотой, не оставляющей никаких сомнений в намерениях переводчицы. Примитивность «искушения» сообщает происходящему почти анекдотическую окраску. Истерические выкрики Делии рождают только неловкость от погрешностей вкуса, и ничего более...

Герой фильма многократно попадает в ситуации, лишь внешне различные, а по внутреннему своему смыслу абсолютно похожие. Но чтобы раскрыть характер, следует по крайней мере наблюдать его в разных обстоятельствах.

...Авторы фильма спешат. Гонки еще не закончены. Впереди еще много дорожных происшествий! И происшествия множатся, сменяя друг друга почти с калейдоскопической скоростью. Фильм торопит: посмотрите, следующее приключение будет пострашнее предыдущего! Где уж тут вглядываться в человеческий характер...

Все компоненты ленты нацелены, кажется, на то, чтобы не дать угаснуть зрительскому интересу к происходящему. Но что получается на деле? Фильм, с энергичным сюжетом, с таким обилием острых событий, с экзотическими сценами в восточном духе, с интригами, заговорами, покушениями, разухабистыми ресторанами и азартными автомобильными гонками смотрится, ну, чтобы не сказать равнодушно, скажем: спокойно. Интерес к происходящему не возрастает, а слабеет с каждым поворотом дороги и сюжета.

НАШЕ последнее путешествие — в горы, на космическую станцию, где живут герои фильма «Необычный день», поставленного на киностудии «Казахфильм» (сценарист Л. Сон, режиссер Ю. Шилер).

День, выделенный авторами из тысячи других, спрессовал множество событий: во-первых, состоялась свадьба начальника станции Алтая, во-вторых, произошел разрыв между молодым талантливым физиком Андреем и его возлюбленной Ириной, в-третьих... «В-третьих» — самое главное: выведена на орбиту космическая ракета, и для ученых наступает период напряженного труда.

В тишине кабинетов вспыхнули, засветились экраны аппаратов. Земля слушает космос. Высокая ответственность момента понятна всем.

Всем, кроме очень близких нашим героям людей. Функции иных персонажей в том и заключаются, чтобы мешать им работать.

В разгар эксперимента приезжает Ирина. Ей, выросшей на станции, казалось бы, должно быть ясно, насколько Андрей занят. Нет. Не понимает. Требует, чтобы Андрей уделил ей время. Хочет немедленно «выяснить отношения».

У Алтая тоже жизнь нелегкая. Сообщение о запуске ракеты оторвало его от невесты. Свадьба брошена на полпути. Гости томятся в ожидании, скучают, беспокоят Алтая телефонными звонками...

— Вы говорите о мелочах, — могут возразить нам. — Действительно, о мелочах. Но предмет разговора определен самим характером фильма. Они, эти мелочи, вынесены в картине на первый план.

Все, что имеет мало-мальское значение в сюжете, в раскрытии характеров, проговаривается и показывается на экране в каком-то ускоренном темпе, словно бы мельком, мимоходом. Зато как долго бежит по горным тропам Ирина, как неутомимо скачет по кручам на «случайно оказавшемся» у крыльца коне... Как бесконечно и однообразно скучают гости на свадьбе, а потом так же бесконечно и однообразно танцуют...

Можно предположить, что основным авторским намерением было рассказать о людях, участвующих в величайшем деле эпохи — освоении космоса. Однако рассказ о людях немыслим без исследования характеров, а именно характеров лишены герои картины.

Что, собственно, оказывается главным в экранном действии? Конфликт между добрым Алтаем и черствым Андреем? Он заявлен, но никак не доказан. Разрыв Андрея с Ириной? Но мотивы их ссоры очень туманны.

Замысел фильма, который мог быть интересным, растворился в мелких подробностях, действие — в неосмысленной суете. Авторский взгляд, переместившись с главного на второстепенное, заскользил по поверхности. За внешней похожестью героев мы не различаем ничего, кроме бесконечной пустоты. Не жизненность, а жизнеподобие оказалось отличительным качеством ленты.

ПОДРОБНОСТИ одновременно великодушны и коварны. Они добросовестно делают свое дело, чувствуя сильную авторскую мысль. Но как воинственно заполняют они едва наметившиеся пустоты, как решительно берут власть в свои руки!

Едва лишь ослабнет напряжение мысли в фильме — и подробности уже хозяева здесь, и уже не автор руководит ими, а они ставят автора на место... Бунт подробностей всегда начинается там, где нет владения материалом.

Фильмов, обращающихся к проблемам нашего дня, стало действительно много больше. Есть среди этих работ яркие творческие удачи, есть полуудачи, бывают и поражения. Но, к сожалению, в искусстве количество не переходит в качество.

Кинематографическая практика доказывает, что творческие поражения неизбежны там, где актуальность темы воспринимается как некая панацея, освобождающая от художественного анализа действительности и глубокого исследования характера. Тема сама по себе имеет огромное значение, и она значит очень мало, если художник не проник в суть времени. Если время обозначено лишь календарной датой, а не исследовано сквозь призму характеров. О времени — значит о человеке.

Н. ЗЕЛЕНКО.

Снимается фильм

«ЛЕГКАЯ ВОДА»

Цветной телевизионный фильм «Легкая вода» снимается по заказу Центрального телевидения на Одесской студии художественных фильмов. Киногруппа во главе с режиссером-постановщиком Вячеславом Винником (он дебютант, воспитанник Киевского института театрального искусства имени Карпенко-Карого) ведет работу в Житомире, на берегу живописной реки Тетерев. Здесь проходили соревнования сильнейших гребцов на первенство страны. Лучшие спортсмены были отобраны для участия в Олимпийских играх. Эти документальные кадры войдут в художественный фильм.

— Мы хотим рассказать о наших спортсменах - гребцах, о духе соревнований, о победе сильнейших, о личном и общественном в спорте, — говорит В. Винник, — наша картина поведает о взаимоотношениях молодых людей, посвятивших свою жизнь спорту, их взглядах на свою нелегкую, трудную работу.

Фильм «Легкая вода» снимается по сценарию киевлянина Л. Ризика. Над фильмом работают оператор Ф. Анисимова, художник Г. Щербина. В главных ролях А. Подубинский, Л. Гладунко, В. Емельянов, З. Гердт, Б. Зайденберг и другие артисты. В фильме снимается также чемпион СССР по гребному спорту Борис Пильщиков.

Н. ИЛЮШИН.
ОДЕССА.

Вас интересует искусство?

Советы нашего телекомментатора

● Тем, кто любит кино, ТВ предлагает посмотреть фильм «СЕМЕРО СЫНОВЕЙ МОИХ» (пятница, I, 18.40).

Встреча с добрыми старыми друзьями — героями популярной картины «ВЫСОТА» состоится в воскресенье, I, 14.30.

Премьеру телефильма по повести А. П. Чехова «МОЯ ЖИЗНЬ» с участием известных актеров С. Любшина, М. Тереховой, А. Фрейндлих, Ю. Соломина смотрите в понедельник, вторник и среду по первой программе в одно и то же время — 19.55.

«В ШАХМАТОВО К БЛОКУ», на праздник поэзии ТВ приглашает во вторник, I, 19.00.

На концерт артистов балета Большого театра — в четверг, I, 18.50.

Для любителей музыки и пения выступит певица Галина Ковалева (воскресенье, I, 19.05), Раиса Бобринева (четверг, I, 22.35), артист Д. Башкиров (суббота, II, 22.30), ансамбли «Умарина» (среда, I, 20.25) и «Гузаль» (понедельник, II,20.45). Государственный рязанский русский народный хор (суббота, II, 17.00).

Телевизионный спектакль «ЕСЛИ БЫ НЕ АНИСКИН» можно посмотреть во вторник, IV, 21.30 ;«ЛЕГКАЯ КОМАНДИРОВКА» — в понедельник, IV, 20.45.

Стихи П. Бому — услышать в пятницу, IV, 10.15.

Премьера телевизионного художественного фильма «ПОЗНАЙ СЕБЯ» — воскресенье, I, 19.30, документального «СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ КОМИССАР» — пятница, II, 21.00.

Писателю Жоржи Амаду посвящена передача, которая состоится в четверг, I, 18.30.

Всю неделю продолжается демонстрация многосерийной ленты «СТАВКА БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЖИЗНЬ».

Передачу «РУССКИЙ РОМАНС» вы услышите во вторник, I, 11.45. «ОГНИ ЦИРКА» зовут вас в среду, I, 11.40.

В этот же день можно посмотреть премьеру телевизионного фильма-балета «ЛЕСНАЯ ПЕСНЯ», I, 21.30.

«КАБАЧОК «13 СТУЛЬЕВ» непременно посетите в пятницу, I, 21.30. Спектакль Московского драматического театра на Малой Бронной «ПЛАТОН КРЕЧЕТ» будет показан в субботу, I, 19.45.

АНОНС

В Центральном выставочном зале Москвы заканчивается монтаж экспозиции Всесоюзной выставки произведений молодых художников, посвященной 50-летию образования СССР. Все виды изобразительного искусства — от скульптуры до промышленной графики, от монументального до дизайна — представлены здесь. Герой произведений — их около полутора тысяч — наш молодой современник.

В Москве состоялись выступления Украинского вокально-инструментального ансамбля «Червона рута» — совсем еще молодого коллектива Черновицкой филармонии.

Ансамбль «Червона рута» гастролировал во многих городах нашей страны и уже завоевал популярность.

В репертуаре коллектива народные мелодии и песни молодых композиторов Буковины.

Большим успехом пользуется солистка ансамбля Софи Ротару, лауреат IX Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Болгарии.

● Поет Софи Ротару.

Фото М. Лаченко.

Н. С. РАБИНОВИЧ

Скончался Николай Семенович Рабинович — профессор Ленинградской консерватории, заведующий кафедрой оперно-симфонического дирижирования.

Безвременно ушел из жизни замечательный музыкант большой эрудиции и культуры. Те, кто соприкасался с Николаем Семеновичем, могли в полной мере оценить его удивительную скромность, мягкость и доброжелательность.

В 1931 году Н. С. Рабинович окончил Ленинградскую государственную консерваторию по классу профессора А. В. Гаука.

Уже в первое десятилетие творческой деятельности ярко проявилась его художественная индивидуальность.

Николай Семенович возглавлял симфонический оркестр Ленинградского радио, выступал в качестве дирижера Ленинградской филармонии, преподавал в консерватории. В течение ряда лет был дирижером Ленинградского Малого оперного театра.

Произведения русской и мировой классики, советской музыки нашли в лице Николая Семеновича глубокого и тонкого интерпретатора.

Будучи талантливым педагогом, он воспитал плеяду замечательных дирижеров.

Министерство культуры СССР, Министерство культуры РСФСР, ЦК профсоюза работников культуры, Ленинградская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова.

ПОЧТА ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА

ИСТОРИЯ ПОРТРЕТА

В Москве живет Иосиф Павлович Архипов, племянник известного русского художника-передвижника А. Архипова. Иосиф Павлович — сам талантливый художник. В 1927 году оргкомитет I Всемирной выставки приборов для астронавтики и воздухоплавания в Москве пригласил его оформить экспозицию. Иосиф Павлович с энтузиазмом принялся за работу. Под руководством Константина Эдуардовича Циолковского он принял участие в изготовлении макета космического корабля, предназначавшегося для полета на Марс. Для будущего космического полета Константин Эдуардович составил команду и предложил включить в нее И. Архипова, предупредив, что полет в космос потребует не только выносливости и крепкого здоровья, но и основательных знаний, воли и мужества. Художник не колебался. Интересно, что Юрий Гагарин, узнав, что мне и здоров член экипажа астронавтов-ракеты Циолковского, навестил художника и спросил: «А полетели бы вы сейчас на Марс?». Архипов подтвердил свою готовность.

Иосиф Павлович любит вспоминать о своих встречах с Циолковским. «Когда я с ним познакомился, я был поражен его удивительным трудолюбием. У него ни минуты не было праздной».

Иосиф Павлович попросил как-то Циолковского позировать ему. Ученый отказался наотрез: «Не надо делать из меня идола». Но художник, когда ему это удавалось, рисовал тайком. Один наиболее удавшийся рисунок он показал дочери Циолковского Любе. Рисунок Иосифа Павловича обрадовал Любу точно схваченным сходством. Она ворвалась в кабинет отца: «Смотри, папа, какой ты хороший получился!». Циолковскому рисунок понравился и он разрешил художнику рисовать в своем кабинете, если это не будет мешать работе.

Иосиф Павлович сделал ряд набросков и потом вылепил бюст ученого. Он постарался передать образ настойчивого мыслителя, человека ищущего, способного видеть события на много лет вперед.

Бюст Циолковского был установлен на Всемирной выставке приборов для астронавтики, а после ее закрытия Архипов подарил свою работу Константину Эдуардовичу. Бюст понравился Циолковскому, и он, нетерпимый к «идолопоклонству», поставил его на своем рабочем столе. Когда приходившие к ученому знакомые подшучивали над ним: «Вот, Константин Эдуардович, воздвигли вы себе идола», тот смущенно говорил: «Знаете, интересное дело, я смотрю на него утром — он один, к вечеру становится другим, живет своей жизнью. Разное освещение меняет его характер».

Сейчас оригинал этого бюста находится в Музее Циолковского в Калуге.

В. КАРПОВИЧ.

КРУГ ЗНАКОМСТВ СК
ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
№ 31 (50)

Николай ШУМАКОВ.

Красота

Красота приходит к нам
сиренью,
Радостью рассветного луча,
Звонкою поющею свирелью
Мартовского первого ручья.
Кровь восхода солнца —
в наших венах.
В наших душах — жажда
высоты.
Но живет какое-то мгновенье
Счастье ощущенья красоты...

Первый художник

Зола,
Скребок,
Рубила,
Древний нож —
Они тут пролежали тыщи лет.
Здесь умер первый истинный
художник,
Оставив свой автограф
на скале.
В пещере тихо. За порогом
осень...
Березы, клены — сполохи
огня.
И смотрит на меня
глазами лося —
Мой пращур, предок —
искорка меня...

Сарматская могила

Раскопана сарматская могила.
В ней вместе с погребенными
нашли
Браслет из бронзы (был кому-то
мил он),
Десятка два янтарных бусин-
слез.
Цикады стрекотали
кастаньетами,
И песнею звенела небо высь.
А древние Ромео и Джульетта
Мне сердце будоражили и
мысль.
И тучи, словно годы, мимо
плыли,
А здесь, в могиле, на века
сошлись —
Чьи-то нерассказанные были,
Чьи-то неразгаданная жизнь...

Эксли́брис «Круга знакомств»

«ЛЮБЛЮ И НЕНАВИЖУ»

ЛЮДИ старшего поколения не встретят в этой книге ничего для себя нового. Молодежи она будет знакома лишь частично — в зависимости от возраста. Казалось бы, есть некоторое расслоение в дружной компании читателей. Но стоит нам произнести вслух название, как обнаружится, что никакого расслоения нет. Единый вопрос: «Где дают?» всколыхнет всех без исключения. Равнодушными могут остаться лишь те, у кого отсутствует чувство юмора. Но разве есть человек, который добровольно сознается в этом! И нам уже видится очередь, на одном конце которой нервно топчутся и робко хихикают в предвкушении смешного, а от другого конца бегут, вприпрыжку, громко смеясь, держа в руках и вслух цитируя сборник, называющийся «Нестор из «Крокодила»

«Нестор»—это легендарный летописец Древней Руси. А что такое «Крокодил»? Мы не собираемся объяснять это, потому что не педанты, а также рассчитываем на поголовную эрудицию наших читателей.

Итак, журнал издал книгу, сборник стихов, рассказов и карикатур. Издал он с того, он с сего. По той лишь причине, что исполнилось ему пятьдесят лет. Мог бы, конечно, не ждать юбилея, не отделываться тоненькими «Библиотечками «Крокодила», а, например, издавать раз в два года альманах, подобный тому, что мы сегодня держим в руках, я, ей-богу, хватало бы у него полновесной сатиры и кипящего юмора.

Но что это мы бросаемся, когда смеяться хочется? Давайте смеяться!

Назовите вслух имя любого любимого вами писателя-юмориста или даже сатирика. Назвали? А теперь раскройте «Нестора» и наверняка найдете в нем произведение своего обожаемого автора. За пятьдесят лет «Крокодил» напечатал их всех.

Чтобы объяснить популярность «Крокодила» (тираж его выражается таким огромным числом, что требуется образование со специальным математическим уклоном, чтобы число это произнести), так вот, чтобы ее объяснить, предоставим слово главному редактору журнала М. Семенову, предельно кратко, все объясняющему в предисловии к сборнику: «Люблю и ненавижу» — вот девиз истинного сатирика-бойца».

Под этим лозунгом прожили крокодильцы пятьдесят лет, им руководствуются каждый день, любя свою Родину, свой народ, восхищаясь вместе со всеми достижениями Советской власти, успехами социалистического строительства, в которых заметна и их немалая доля. Но, перефразируя известные слова поэта, крокодильцам приходится не только строить, но и месть... Впрочем, слово «приходится» не совсем точное: «мстят» они с удовольствием, дружно выметая всякую нечисть.

«Нестор из «Крокодила» — это не только хроника развития советской сатиры и юмора. Это и обзор жизни страны за пятьдесят лет. Правда, изложение событий, составляющих биографию нашего государства, подано под особым углом зрения, но, как в хорошей книге по истории, как в фундаментальном исследовании, видны здесь знакомые всему миру яркие черты первого государства рабочих и крестьян. Крепло это государство, рос вместе с ним и «Крокодил», год от года становясь острее, веселее, актуальнее.

Подзаголовок книги, столь понравившейся нам, звучит так: «Летопись полустолетия, созданная всерьез и в шутку 288-мью крокодильскими авторами веселых и грустных рассказов, сердитых фельетонов, едких памфлетов, персонально-шпательных стихов и прочих произведений трагикомического жанра».

Читаешь все это, и грустно становится: неужели подобное доступно нам лишь раз в полстолетия?

М. ШЕНГЕЛЕВИЧ.

— Ваш первый вопрос? — спросил Юрский.

Я сказал.

Он внимательно выслушал, помолчал немного.

— А какие еще? Пожалуйста, назовите...

Сначала мне почему-то показалось, что именно такого первого вопроса он ждал, и это ему не понравилось. Потом я понял, что не так. Но это потом...

Мы беседуем в его артистической в перерыве между двумя картинами: Он в королевской одежде, почти никакого грима: борода, тени под глазами, все... Высок, строен, подчеркнуто сдержан. Говорит вполголоса, без всяких жестов, тщательно обдумывая каждое слово. Долго подыскивал определение его манеры разговора. Может быть, сдержанно — обдуманно?.. Здесь же скажу то, что понял не сразу. Так вот, заранее узнавая все вопросы, он как бы заранее обдумывал ответы на них, нащупывал главную тему, канву разговора, его тональность. И еще. Он приглядывался ко мне, примеривался: «А кто ты, мил-человек, будешь?».

— Ну что ж, начнем с первого вопроса. «Ревизор», Осин... Спектакль этот совсем новый, не прошел и двадцати раз, поэтому и впечатления мои — новые, свежие, несформировавшиеся... Осин — такой же гоголевский фигура, как и все остальные. Мне доводилось видеть «Ревизора», где все фигуры — гоголевские, гротескные, а Осин — совсем наоборот, очень реальный, как бы противовес... Моей целью было как раз сделать его настолько гротескным, насколько это оказывается возможным... Если у героя мало текста, но его пребывание длительное — а именно таков Осин, — могут быть использованы приемы пантомимы, эксцентрической пантомимы. Что я и сделал...

— Эксцентричность, — так считают многие — вообще свойство вашей актерской индивидуальности, актерской манеры. Не могли ли бы вы сами ее охарактеризовать?

— Когда обо мне говорят как об актере эксцентричном, я воспринимаю это как комплимент. Вы спрашивали, есть ли у меня любимые актеры? Конечно, Плятт, Пазанов, Евстигнеев, Гринько, из зарубежных — Мастроянни, покойный Тото. Всех их называют эксцентричными актерами... Так что я очень ценю это слово — эксцентрик.

Теперь об актерской манере. Мне кажется, что если актер знает свою манеру и может ее сформулировать, то он ее исчерпал... В драматическом театре не может существовать манера на всю жизнь. Она зависит от конкретного материала, с которым ты работаешь, от задач данного спектакля и, наконец, просто от возраста, опыта...

— Вам знакомо это чувство? Как вы его преодолеваете?

— Разумеется, знакомо. Каждый актер, как и каждый человек, знает, что это такое. Правда, у актеров это все намного сложнее...

— Почему?

— Потому, что профессия актера публична. И кризис актера, продолжение этого кризиса, его сомнения происходят всегда перед глазами большой аудитории. Что делать? Вносить ли это свое состояние в роль или же стараться оставить все за кулисами? Вопрос...

— Как поступаете вы?

— Пользуюсь и тем, и этим...

Надо работать, надо идти вперед. Очень важно не насиловать свое творческое чувство. Иногда важнее оставить неполучающийся кусок или неполучающуюся роль и идти дальше. Чтобы потом к ней вернуться... В нашем деле совсем не обязательна математическая последовательность: пока не овладел этим — нельзя переходить к следующему. Главное — ощутить целое. От него ожидают и неполучающиеся детали. Творчески ощутить сверхзадачу роли, сверхзадачу спектакля — это и есть, пожалуй, самое трудное и самое главное... Руководитель нашего театра Георгий Александрович Товстоногов обладает замечательным качеством: неожиданно предложить актеру роль, приоткрывающую в движении совсем новую сторону его души. Именно здесь лежит возможность творческого обновления, возможность выхода из периодически создающегося внутреннего актерского кризиса... Разнообразие — всегда на пользу актеру.

— Этим можно объяснить и ваши работы в кино, на телевидении, на эстраде?

— Отчасти да. Я думаю, что работа там одновременно с работой в театре является необходимым компонентом творческой жизни современного драматического актера... Я одинаково люблю и «Евгения Онегина», и Викниксора из «Республики Шкид», и своего первого старика — Ильяко...

— Не тянет ли вас к прежним, уже сыгранным ролям, тоскуете ли по ним? Может быть, не по всем — некоторым...

— Конечно, бывает. Тоскуешь по кинороли, которой прощаешься в последний день съемки. Тоскуешь по театральному спектаклю, который сходит со сцены с течением времени. Так было с Чацким. (Я его очень любил, хотя играл всего трудно. Все 133 раза трудно). Так было с Бендером... И точно так же, как с радостью вспоминаешь студенческие годы, но возвращаться к ним вроде бы поздновато, так и с этими ролями. Они были — они прошли. Надо жить дальше, надо работать...

— Ну, а если вам все-таки придется вернуться к роли. Сможете ли вы ее сыграть с учетом всех пожеланий, всех критических замечаний?

— Критика чрезвычайно важна для каждого актера, как и для всякого человека. Но всякое произведение искусства, когда оно завершено, представляет собой явление цельное, живущее по собственным внутренним законам. И изменить его по чужому, даже пусть умному и справедливому совету, не так-то просто... Я не могу себе представить, чтобы актер на другой же день после выхода газеты с рецензией мог иначе сыграть свою роль. Чего тогда стоит весь его предыдущий труд? Влияние критики более глубокое и более длящееся во времени. Оно формирует личность актера, его дальнейший труд... Вот скажем, сыграл ли бы я сейчас Бендера иначе? — у вас есть такой вопрос. В главном, думаю, что нет. Но в каких-то деталях я смог бы уже учесть и собственные претензии, и мнение критики.

— Может ли зритель повлиять на ваше выступление? Пусть даже это будут какие-то банальности, раздражающие детали...

— Конечно, может, — он подумал немного, повторил. — разумеется, влияет. В какую сторону? В сторону лучшей боксерской стойки что ли. Если кто-то что-то не понимает, меня это задевает... Бывает же мешают обстоятельства, виновники которых мы сами. Оказывается, мы как-то неприметно проникались штампом, и вдруг зрительный зал пронзительно нам напоминает, что это плохо, что мы где-то остановились. С этим тоже боремся. А борьба — это обновление. И ты становишься вроде бы моложе.

— Извините, сколько вам лет?

— Тридцать семь.

— А сколько лет героям, которых вы сейчас играете?

— Генриху IV — 60, профессору Полежаеву — 75, Илико — 70...

— Чем объяснить эти роли: складывающимся репертуаром или каким-то особым вашим интересом?

— Поначалу первым. А потом и вторым. Я полюбил эту тему. Меня заинтересовал этот период жизни человека, период итогов, период, когда вся жизнь перед глазами человека, а следовательно, и перед глазами зрителя... Но сейчас я все чаще и чаще думаю — такого раньше не было — о том возрасте, в котором я нахожусь, о своем возрасте. Актерски я очень хотел бы вернуться к менее мудрым, но более свежим впечатлениям. Сейчас я очень хочу — говорю это совершенно искренне, это не какая-то дань модным ответам — сыграть своего сверстника, современника.

— И тем не менее сейчас вы ставите и играете «Мольера» Булгакова, где снова стареете и умираете... Почему вы взялись именно за эту пьесу?

— Я очень люблю театр, и она — об этом. Я очень люблю Мольера, и она о Мольере. И, наконец, я очень люблю Булгакова.

— Ваши планы как режиссера?

— Я не собираюсь бросать актерскую профессию. Просто есть некоторые вещи, которые очень хочется сделать самому. Тем более наблюдая за работой Георгия Александровича Товстоногова. У него учишься и учишься не только как актер, но и как режиссер... Дальнейших режиссерских планов у меня нет. Хотя есть, конечно, произведения, которые мне очень близки.

— Какие?

— Островский, Ибсен... Но, повторяю, конкретного плана сейчас у меня нет.

— Вы очень устали во время московских гастролей? Такая жара...

— Очень... Этот сезон у нас вообще был сезоном гастролей. Мы играли в Праге, Братиславе, Хельсинки, Вене, Цюрихе. И, наконец, в Москве. И одновременно в Ленинграде. Мы ездили туда и обратно... Гастролями своими мы очень довольны. Встреча с московским зрителем всегда радостна, а это наше общение было каким-то особенно интересным, обогащающим. Мы заканчиваем сезон, полные новых впечатлений...

— Что вы собираетесь делать во время отпуска?

— Сниматься в фильме по повести Жюля Верна. Буду летать на воздушном шаре. Интересно!

— Что вас больше всего волнует, кроме вашей профессии?

— Профессии других...

В репродукторе раздалось: «Следующий эпизод. Занятых прошу на сцену». Он поднялся с кресла. Поправил сапоги, надел кольчугу, прошелся. Прошелся, сильно прихрамывая. Он был нездоров, и в этот день врачи запретили ему выступать...

Беседу вел Е. ФАДЕЕВ.

Интервью

Сергей ЮРСКИЙ:

«БУДУ ЛЕТАТЬ НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ...»

«ТРОЯНСКИЙ КОНЬ».
Ю. Иванов, слесарь (Московская обл.).

«ЖАР».
Н. Копельницкий, радиоинженер (Краснодар).

«М И Ф: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»

«СИЗИФОВ ТРУД».
П. Грудин, конструктор (Челябинск).

«НИТЬ АРИАДНЫ».
С. Ашмарин, врач (Свердловск).

«САМСОН».
Д. Майстренко, инженер (Ленинград).

ПРИКЛЮЧЕНИЯ СОКРОВИЩ

В Музее искусств Грузии есть так называемая особая кладовая, за двойными дверями которой тишина, подчеркиваемая ровным тоном кондиционеров. Экскурсии здесь нечасты, освещение неярко: хранящимся в кладовой реликвиям рекомендован покой.

Но за музейной тишиной — дыхание самой истории. И кажется, что из сумерек приземистых сводов сейчас послышится торопливый шепот тайного сговора или польется елей щедрых посул, а потом поднимется набат колоколов, приглушая тревожный храп коней, одинако всплеснется и замрет женский крик, когда в полыхающих зарницах застонут в отчаянном перезвоне холодные клинки...

— У сокровищ долгие и кровавые судьбы. У каждого из этих шедевров мастерства и художественного совершенства своя история. И поведать все—значит перелистать летопись народа с древнейших времен до наших дней, — так начал свой рассказ директор Государственного музея искусств Грузии, член-корреспондент АН СССР Шалва Ясонович Амиранашвили.

— Хранящиеся у нас экспонаты овеяны легендами. Их увозили бесчисленные завоеватели. Похищали. Скупали и перепродавали коллекционеры. Экспозиция, сделавшая бы сегодня честь любому музею мира, собиралась буквально по крупицам.

Но я расскажу вам о самом последнем приключении наших сокровищ.

С установлением в Грузии Советской власти по инициативе В. И. Ленина было вынесено постановление о передаче Грузии ее музейных и архивных коллекций, разбросанных по музеям и хранилищам страны. Но как быть с ценностями, находившимися за границей? В частности, с массой ценнейших экспонатов, вывезенных из музеев и монастырей Грузии меньшевистским правительством во Францию?

В 1923 году я решил позондировать почву и отправил в Париж письмо, адресовав его ученому Е. С. Такайшвили. Нам было известно, что именно ему меньшевики поручили хранение ценностей. В письме я рассказал, какую заботу проявляет Советская власть о грузинской национальной культуре, подробно перечислил все выдающиеся памятники нашей письменности, изобразительного и прикладного искусства, которые были возвращены республиканским музеям. А затем попросил проинформировать нас, какова судьба ценностей, вывезенных во Францию.

Ответ был обнадеживающим, но и только: известный историк и знаток древностей выразил свое удовлетворение моим сообщением и заявил в свою очередь, что все хранится в надежном месте. Надеюсь, писал Е. Такайшвили, что со временем сокровища вернутся на Родину.

Но когда? Как?

Завязалась переписка. В 1935 году Е. Такайшвили сообщил, что ценности, упакованные в 39 ящиках, сданы на хранение марсельскому отделению французского банка.

И вдруг снова письмо из Парижа, полное тревоги: оказывается, меньшевистское правительство уплатило лишь за год хранения. Банк в свою очередь не спешил напоминать о том, что хранит коллекции не бесплатно. И вот, как и следовало ожидать, все ценности, вывезенные из Грузии, были конфискованы.

Между тем слух о грузинских сокровищах, попавших во Францию, распространился по всему миру. Крупнейшие музеи и коллекционеры начали предпринимать попытки приобрести хотя бы часть коллекции. Самого Е. Такайшвили еще задолго до конфискации осаждали видные ученые, предлагая организовать выставку экспонатов, подготовить к изданию репродукции и прочее. Е. Такайшвили прекрасно понимал, чем будет чревата подобная реклама, и ссылался на то, что ящики опечатаны музеями Грузии и не могут быть вскрыты. Поэтому и сам он не пользовался ценностями для своей исследовательской работы. Благодаря его усилиям на чужбине не пропала и не была продана даже самая малость из богатейшей коллекции. И вдруг такой удар — конфискация!

Разразившаяся вскоре мировая война и вовсе перечеркнула все планы и надежды. И только на исходе войны, в 1944 году, воспользовавшись пребыванием в Москве на годичной сессии Академии наук СССР, я сделал попытку вернуться к этому вопросу. Я представил в руководящие органы страны обстоятельную докладную записку, содержащую просьбу выяснить в связи с предстоящим визитом в СССР генерала де Голля, какова судьба грузинских музейных ценностей и нельзя ли что-либо предпринять для их возвращения. Ответ превзошел самые оптимистические ожидания.

Словом, настал долгожданный день, когда я в январе 1945 года был командирован в Париж.

К моменту приезда наших уполномоченных все ценности по распоряжению де Голля были уже переданы посольству СССР и хранились в сейфе нашего представительства. По приезде в Париж я решил сразу же известить Е. Такайшвили, и какова же была моя радость, когда я узнал, что он живет теперь в особняке... советского посольства. Так этот крупнейший ученый и истинный патриот в свои 82 года сделал решительный шаг, вновь обрел Родину.

Не буду рассказывать о кропотливой работе по приемке, сличению и систематизации ценностей.

Наконец мы с Евфимием Семеновичем Такайшвили спускаемся по трапу в тбилисском аэропорту. Старый ученый обратился ко мне со слезами на глазах: «Теперь я могу сказать, что выполнил свой долг перед Родиной и народом. Я глубоко счастлив и не имею права жаловаться на судьбу...».

Что касается дальнейшей судьбы доставленных на Родину сокровищ, то специальная комиссия распределила народное достояние по тбилисским музеям. Древнейшие памятники грузинской письменности на пергаменте покоятся в Институте рукописей, в наш музей вернулись такие бесценные полотна, как «Неравный брак» Кранаха-старшего, «Молящийся монах» Рембрандта, и другие шедевры живописи. Ну, а остальное вы видите здесь...

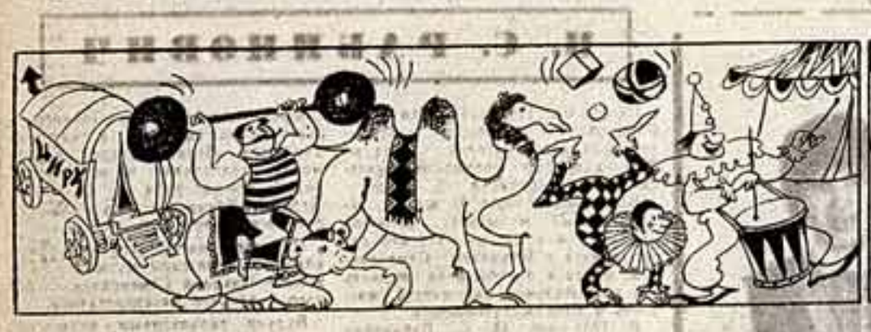
Со стен глядят суровые лики святых, писанные неподвластными времени восковыми красками, поражают тончайшим золотым узором чеканные оклады древних златокузнецов, хранят утраченную в незапамятные времена тайну народных мастеров радужные пластины перегородчатой эмали, гордо красуются старинные изделия умельцев-ювелиров, венцом собрания которых по праву считается истинное чудо ювелирного искусства — крест царицы Тамары...

Плоды искусных рук и таланта народного пережили века, чтобы вернуться к народу навечно.

Ю. МОСЕШВИЛИ.

ТБИЛИСИ.

ПРИГЛАШАЕМ В ЭКСПЕРТЫ



И бродячая цирковая труппа с клоунами, медведем и даже верблюдом, и знойные красавицы, отдыхающие под пальмами, рождены, как вы догадались неистребимой фантазией художника Валентина Розанцева. Сюжеты заимствованы из жизни разных социальных групп, но объединяют их восемь одинаковых деталей. Скажем прямо, деталей бывало и больше. Однако никогда они не были так искусно спрятаны.

Ваша задача, как всегда, предельно ясна: найти восемь общих деталей на обеих картинках, обвести их карандашом и, вырезав, прислать нам. Поскольку дело вам знакомое, надеемся получить ответы не позже 19 августа.

Напоминаем, что конверты надписывать нужно аккуратно: Москва, Новослободская, 73, «Советская культура», «На конкурс».

На родине Пиноккио

В итальянском городке Коллоди, на родине писателя Карло Лоренцини, более известного под псевдонимом Карло Коллоди, автора «Приключений Пиноккио», недавно торжественно открыт парк для детей. Успеху этого мероприятия способствовала популярность телевизионного пятисерийного фильма, сделанного режиссером Луиджи Комеччини.

Итальянские дети, только что с воодушевлением следившие за приключениями любимых героев на голубом экране теперь входят в парк Коллоди, как бы сами на несколько часов становятся Пиноккио... попадая сразу же на волшебную площадь и затем через извилистую подземную галерею в деревню Пиноккио. Именно здесь живет деревянный человечек, только он мог украсить стены игрушечных домиков надписями «Долой шнуры!», в которых выражено все его искреннее отношение к учреждению, где с ним так плохо обращались. Тропинка ведет дальше — прямо под ноги гигантского усатого полицейского, который того и гляди схватит за нос. Следующая встреча с Говорящим Сверчком затем театр марионеток... А неподалеку на холмике уютно расположилась таверна «Красного рака», где конечно же, восседают Лиса и Кот. Поле Чудес, где растет волшебное дерево с монетами вместо листьев, огромный кит, грот Заленого рыбака — все это и прочие удивительные разности находятся в парке Пиноккио в городе Коллоди. И конечно, сам городок буквально заполнен магазинами, где продаются Пиноккио всех размеров и фасонов.

В городке есть еще одна достопримечательность — вилла Коллоди, где жил итальянский писатель. Как и парк, она открыта для посещений. Однако, рассказывая обо всем этом «итальянская» газета «Унита» с горечью замечает, что вилла находится в частном владении и входные билеты стоят слишком дорого. А между тем, пишет газета, если бы вилла была общественной собственностью, можно было бы, снизив цену на входные билеты, открыть ее двери для самой широкой публики. И средства, которые могли бы дать и парк, и вилла, использовать для строительства школ, детских яслей, садов, которых в городе катастрофически мало. «А то можно подумать, — пишет газета, — что надпись «Долой школу!» которую оставил на стенах игрушечного городка рассерженный Пиноккио взята на вооружение взрослыми».

Р. РАТУШНЯК.

Главный редактор
П. С. ДАРИЕНКО.

НАШ АДРЕС: 101484 ГСП-4 Москва, К-55 Новослободская ул., д. 73.
ТЕЛЕФОНЫ: для справок — 285-39-95 издательство — 285-58-36.

Типография газеты «Гудок» 103009 Москва К-9 ул. Станкевича, 7.
Индекс 50119.
Б03678 Зак. № 1901.